

СЕРИЯ «БИБЛИОТЕКАРЬ ГРИМУАРОВ» • КНИГА 2

НЕЙТОН ПАТЧЕР

**КОДЕКС
ПЕРВОРОДНЫХ**
БИБЛИОТЕКАРЬ ГРИМУАРОВ

LITRPG • РЕАЛРПГ • БОЕВИК

NO TEXT

NO LETTERS

Нейтон Патчер Библиотекарь Гримуаров: Кодекс Первородных

<https://litres.ru/74537389>

SelfPub; 2026

Аннотация

Подчинив кровожадные фолианты Запретной Секции, Вадим Летов навлек на себя гнев Верховной Инквизиции и Системных Демиургов. Цитадель осаждена карательными армиями, а системные алгоритмы пытаются аннулировать непокорного библиотекаря как критическую ошибку мирового реестра.

Но в катакомбах Первого Архива Вадим обнаруживает Кодекс Первородных — книгу, в которой записан исходный программный код всего мироздания. Получив ранг [Верховный Архивариус Вселенной], Вадим вступает в битву не грубой силой, а прямым редактированием законов реальности. В грандиозном финале дилогии он переписывает системный протокол и дарует мирам свободу.

Нейтон Патчер

Библиотекарь Гримуаров:

Кодекс Первородных

НЕЙТОН ПАТЧЕР

**БИБЛИОТЕКАРЬ ГРИМУАРОВ: КОДЕКС ПЕР-
ВОРОДНЫХ**

Серия «БИБЛИОТЕКАРЬ ГРИМУАРОВ» • КНИГА 2

Глава 1. У Подножия Кодекса

Тяжелый шаг отдался в бездне не звуком, а вибрацией самих фундаментальных констант.

Под подошвой кованого сапога из звездной платины треснула грань небытия. Вадим Летов замер на мгновение, ощущая, как сквозь толщу зачарованного металла и многослойные печати энтропийного сопротивления просачивается ледяной холод — не температура замерзания воды или абсолютного нуля, а вымораживающее отсутствие самого понятия тепла. Здесь, за порогом сто двадцать девятого сектора реальности, понятия рассыпались в пыль.

Перед ним простирался Зал Истока — центральная крипта Мироздания, о существовании которой в нижних мирах слагали апокрифы, стертые инквизицией еще во времена Первого Рассвета.

Мраморные плиты под ногами не были камнем в привычном смысле слова. Это был окаменевший первичный бульон смыслов, застывшие аксиомы, отполированные до зеркального блеска миллионами эр абсолютного безмолвия. В глубине матово-белой толщи, если взглядеться сквозь спектр мета-зрения, медленно двигались бледные, полустертые тени — останки удаленных из исходного кода вселенных, отбракованные черновики реальности, застрявшие в текстурах вечности.

Вадим выдохнул. Пар его дыхания, напитанный эссенцией высшей маны девятого ранга, не рассеялся в воздухе, а осел на плитах крошечными светящимися глифами, которые тут же с сухим шипением аннигилировали, не выдержав чудовищного давления среды.

В ту же секунду перед глазами развернулся каскад системных уведомлений. Интерфейс, сопровождавший его сквозь тысячи миров, сотни перерождений и бесчисленные войны богов, сейчас бился в конвульсиях, пытаясь адаптироваться к топологии пространства, для которого его никогда не проектировали.

[ВНИМАНИЕ!]

[Вы покинули юрисдикцию Семи Эонных Кластеров.]

[Текущая локация: Крипта Мироздания / Зал Истока (Корневая Директория Reality_0).]

[Атмосферное давление: НЕДОСТУПНО.]

[Онтологическая гравитация: 14 800 единиц Планка (КРИТИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ).]

[Ваш статус «Верховный Архивариус Пустоты» частично подавляет искажение сущности.]

[Внимание: Прочность экипировки «Мантия Забытого Пантеона» снижается на 0.04% в секунду.]

[Внимание: Логическое ядро Системы перегружено. Включен режим аварийной буферизации данных.]

Зеленые строки мерцали, расплывались багровыми помехами и складывались вновь. Вадим даже не моргнул. За сто двадцать томов своей летописи он разучился удивляться системным ошибкам. Если интерфейс кричит о критической угрозе — значит, ты наконец-то пришел туда, где скрыто настоящее знание.

Он расправил плечи. За спиной мягко колыхнулся подол бездонно-черной мантии, расшитой серебряными нитями хроно-плетения. На поясе, в особых магнитных захватах, покоились тридцать три гримуара малого и среднего круга — каждый из них содержал запечатанную душу погибшего демиурга или свернутую в сингулярность галактику. Но сейчас они молчали. Их переплеты из драконьей кожи и чешуи левиафанов потускнели, подчиняясь безмолвному закону этого места.

Здесь был только один истинный фолиант.

Вадим поднял взгляд.

Там, где у любого нормального архитектурного сооружения должен был находиться замковый камень свода, не было ничего, кроме разверзнutoй пасти первозданного вакуума. А прямо посреди зала, в геометрическом фокусе пустоты, вздымался циклопический столб лазурного пламени.

Огонь не сжигал. Он гудел на частоте, от которой в висках пульсировала густая, раскаленная боль. Это было чистое концептуальное пламя — протоматерия, из которой в начале времен ткались законы физики, магии и термодинамики. И внутри этого ревущего, беззвучного столба лазури парил он.

Кодекс Первородных.

Его размеры потрясали воображение, насмехаясь над человеческим масштабом восприятия. В высоту фолиант достигал по меньшей мере полусотни метров, а толщина его переплета из первородного титана и кости звездных титанов могла составить конкуренцию крепостным стенам цитаделей Каркаса. Переплет был испещрен руническими гравировками величиной с осадный таран каждая; они непрерывно трансформировались, меняя начертание от клинописи древних рас до строгого бинарного кода и квантовых уравнений неназванных измерений.

Книга не была закрыта. Ее исполинские страницы медленно, с величественной грацией тектонических плит, переворачивались в лазурном огне.

Шелест.

Этот звук пронзил естество Вадима до самого основания астрального тела. Страницы были выкованы не из бумаги, не из пергамента и даже не из кожи эфирных сущностей. Они состояли из чистого, спрессованного звездного света высокой плотности. Каждый взмах такой страницы порождал волну гравитационного возмущения. Когда световой пласт отклонялся, с него срывались миллиарды сияющих искр — и Вадим с ужасом и упоением архивариуса видел, что каждая искра представляет собой компактную замкнутую временную линию. Где-то там рождались цивилизации, изобретали паровые машины и расщепляли ядра атомов, молились богам и сгорали в термоядерных сполохах — и все это за доли секунды, пока страница завершала свой полукруг.

[ОБНАРУЖЕН АРТЕФАКТ АБСОЛЮТНОГО РАНГА!]

[Наименование: Кодекс Первородных (The Primordial SourceCode).]

[Класс: Исток Бытия / Архитектурный Свод.]

[Владелец: НЕ НАЗНАЧЕН (Требуется права корневого доступа: Уровень ROOT-0).]

[Анализ структуры... ОШИБКА.]

[Анализ структуры... ОШИБКА.]

[Внимание: Попытка сканирования привела к отказу 4-го зрительного нейро-узла.]

[Получен урон: 1 240 000 единиц чистого урона концеп-

том «Истина».]

[Сработал пассивный навык: «Абсолютный Каталогизатор» (Ранг: Мифический+).]

[Урон нейтрализован. Информация каталогизирована в буфер временной памяти.]

Перед глазами на долю секунды полыхнуло алым, но Вадим лишь сжал зубы, подавляя тошноту от перепада онтологического давления. Его левый глаз, модифицированный окулярным кристаллом Владыки Астрала, на мгновение затянуло сеткой битых пикселей, но затем фокус восстановился.

— Ну здравствуй, Исходник, — негромко произнес он.

Собственный голос показался ему чужим, плоским и сухим, словно шорох сухого тростника на ветру. Звук утонул в лазурном столпе, не вызвав даже легкого эха.

Вадим сделал шаг вперед.

Плита под ногой вспыхнула сложной геодезической схемой. От места касания во все стороны побежали тонкие золотистые дорожки — защитные контуры зала пытались классифицировать вторгшийся объект.

[Системная проверка аутентификации...]

[Субъект: Вадим Летов.]

[Класс: Великий Библиотекарь Гримуаров / Хранитель Запретных Свитков.]

[Уровень: 999 (Максимальный предел mortal-сегмента).]

[Достижения: «Пожиратель Эпилогов», «Архивариус По-

гибших Богов», «Сломавший Систему».]

[Оценка угрозы для структуры реальности: КРИТИЧЕСКАЯ.]

[Директива Зала Истока: ИЗОЛИРОВАТЬ И УНИЧТОЖИТЬ.]

— Попробуйте, — процедил сквозь зубы Летов.

Воздух вокруг него мгновенно сгустился, превращаясь в сверхплотный монолит из жидкого пространства. Гравитация рванула вниз с силой умирающей звезды, намереваясь расплющить его в элементарные частицы и втереть в мраморные швы между плитами.

Но Вадим не зря прошел через сто двадцать девять томов бесконечной резни, интриг пантеонов и расшифровки древних скрижалей. Его пальцы метнулись к перевязи.

— Первый разворот: **[Инкунабула Железного Закона]**, — скомандовал он.

Один из малых гримуаров на его поясе с металлическим лязгом распахнулся сам собой. Из него вырвался сноп тяжелых, свинцово-серых рун, которые мгновенно оплели тело Вадима, выстраивая вокруг него идеальный геометрический октаэдр кинетического и пространственного абсолюта.

УДАР.

Сила, способная сокрушить луну, обрушилась на барьер. Октаэдр заскрежетал, руны засветились ослепительно-белым, на их гранях появились микротрещины, но защита выдержала. Вадим даже не покачнулся. Он сделал еще один шаг

вперед, и под его ногой золотой контур защиты раскололся, осыпавшись искрами аннулированного кода.

— Я пришел сюда не для того, чтобы сдавать экзамены автоматическим протоколам, — хладнокровно произнес он, продолжая движение к лазурному столпу. — Вызывайте системного администратора, если он еще жив. А если нет — освободите дорогу читателю.

Каждый следующий метр давался с боем, не физическим, но концептуальным. Реальность вокруг него начала расслаиваться, как старый, размокший картон. Слева от Вадима возник иллюзорный фантом гигантской спиральной галактики — она кружилась с чудовищной скоростью, распадаясь на рукава, и из ее ядра доносился хор миллиардов голосов, молящих о спасении. Справа разверзлась пустота, заполненная бесконечными рядами зеленых цифр и математических символов, струящихся бесконечным водопадом — машинный уровень мира, где квантовые состояния просчитывались на миллионы циклов вперед.

Кодекс Первородных реагировал на его приближение.

Его страницы зашелестели быстрее. Теперь этот шелест походил на вой бури в горах из битого хрусталя. Лазурное пламя вокруг тома взметнулось до самого невидимого зенита, и в его глубине начали проступать колоссальные символы — Первородные Глифы, язык, на котором был написан базовый манифест этого мироздания задолго до того, как первая звезда зажглась в чернильной тьме космоса.

[ВНИМАНИЕ: Обнаружена попытка несанкционированного прямого чтения.]

[Энергетический фон: ПРЕВЫШЕНИЕ ШКАЛЫ ИЗМЕНЕНИЙ.]

[Когнитивная нагрузка на разум оператора: 94.2%.]

[Активирован аварийный протокол: «Ментальный Палимпсест».]

[Ваша память перезаписывается во временный защитный кластер во избежание выгорания синапсов.]

Вадим почувствовал, как из носа потекла тонкая струйка густой, отливающей фиолетовым золотом крови — жидкости, в которую превратилась его кровеносная система после слияния с Эликсиром Первозданной Ртути в финале кампании против Девятого Синода. Мысли путались. На мгновение он забыл собственное имя, забыл вкус хлеба, забыл лицо женщины, ради спасения которой он когда-то, в незапамятные времена первого тома, впервые открыл проклятый фолиант в подвале провинциальной академии.

Но профессиональный рефлекс остался незыблем.

Он был Библиотекарем.

А Библиотекарь не имеет права закрывать глаза перед текстом, сколь бы ужасен и велик он ни был.

— **[Око Мета-Архивиста: Предельное Фокусирование]**! — выкрикнул он, вливая в зрачки сразу три резервуара небесной праны.

Его глаза вспыхнули ровным янтарным светом. Мир поте-

рял краски, обратившись в строгую, кристально четкую схему данных. Хаос лазурного пламени распался на стройные векторные потоки. Грохот бездны структурировался в сложнейшую полифоническую партитуру.

И тогда он увидел текст первой открытой страницы.

Это не были буквы. Это были многомерные топологические узлы, внутри каждого из которых содержалась замкнутая логическая цепь.

0x00000000: INIT_CREATION_SEQUENCE [PARAM:
LIGHT = TRUE]

0x00000001: ALLOC_SPACE (DIMENSIONS = 11,
TOPOLOGY = CALABI_YAU)

0x00000002: BIND_SOUL_MATRIX [RESTRICTION:
ENTROPY_DECAY = CONSTANT]

...

[ОШИБКА КОМПИЛЯЦИИ В СТРОКЕ 0x00009F4C:
«Свободная Воля» вступила в конфликт с «Абсолютным Порядком».]

[Создан патч: СМЕРТНОСТЬ. Статус: ПРИМЕНЕНО.]

[Создан патч: ПЕРЕРОЖДЕНИЕ. Статус: НЕСТАБИЛЬНО.]

[Создан патч: СИСТЕМА ВОЗВЫШЕНИЯ. Статус: УСТАРЕЛО.]

Вадим замер, не дойдя до столпа лазурного огня всего десяти шагов. Он жадно вчитывался в эти строки, и каждый расшифрованный символ отзывался внутри его духовного

тела глухим ударом колокола.

Так вот оно что.

Вся их грандиозная мультивселенная, все эти бесчисленные царства культиваторов, техномагические империи, святыне земли богов и пылающие бездны демонов — все это было не более чем гигантским, бесконечно разросшимся программным кодом, который на протяжении миллиардов эпох обростал костылями, заплатками и временными исправлениями. Исходный проект был чист и прекрасен в своей симметрии, но ошибка в модуле «Свободная Воля» запустила цепную реакцию деградации. Чтобы предотвратить мгновенный коллапс, Первородные накатили поверх заплату смертности. Затем — систему реинкарнаций. А когда и она дала сбой под тяжестью накопившегося кармического мусора, они внедрили Систему — искусственный надзорный механизм с уровнями, очками характеристик, классами и навыками, призванный упорядочить хаос и выжимать из душ избыточную энтропию.

Но и Система устарела. Она трещала по швам. Сто двадцать девять томов его собственной жизни были наглядным доказательством этого гниения: системные баги, вторжения сущностей из внешнего небытия, поломанные ветки квестов, боги, сходящие с ума от переполнения стека божественности...

— Вы просто не смогли его отладить, — прошептал Вадим, обращаясь к парящему исполину. — Вы создали мир,

испугались собственной ошибки и бросили его на самотек, доверив автоматическому скрипту, который медленно пожирает сам себя.

Словно в ответ на его слова, Кодекс Первородных содрогнулся.

Шелест страниц прекратился. Колоссальный фолиант замер. Лазурное пламя вокруг него втянулось внутрь книги, обнажив ее исполинский корпус. Металл переплета был не холодным — он пылал багровым жаром перегруженного реактора.

А затем из глубины звездных страниц раздался голос.

Это не был звук, передаваемый через колебания среды. Это была прямая инъекция мысли в глубинную матрицу сознания, грубая и неотвратимая, как падение метеорита на стеклянный купол.

‘ИДЕНТИФИКАЦИЯ: АНОМАЛИЯ КЛАССА «НУЛЬ».’

‘СУБЪЕКТ ПРОНИК В СЕРДЦЕВИНУ АРХИВА БЕЗ КЛЮЧА ТВОРЦА.’

‘АНАЛИЗ ПОВЕДЕНИЯ: ДИАГНОСТИРОВАН КАК РЕКУРСИВНЫЙ ВИРУС ОСОЗНАНИЯ.’

‘ПРИКАЗ: ИНИЦИИРОВАТЬ ФОРМАТИРОВАНИЕ ЗАНИМАЕМОГО ОБЪЕМА.’

Воздух в Зале Истока вспыхнул ослепительной белизной.

Там, где секунду назад были пустота и лазурный огонь, материализовались десятки геометрических фигур — идеаль-

ные октаэдры и икосаэдры из зеркального света, вращающиеся вокруг собственных осей. Это были Системные Инквизиторы нулевого поколения — чистильщики ядра, автономные алгоритмы стирания, не знавшие жалости, сомнений и не имевшие полосок здоровья. Их нельзя было убить обычным мечом или заклинанием девятого ранга, потому что они не существовали в рамках концепции жизни и смерти. Они были функцией `DELETE`, обретшей геометрическую форму.

[ТРЕВОГА ВЫСШЕГО ПРИОРИТЕТА!]

[Против вас активированы защитные механизмы: Очистители Ядра (Количество: 64).]

[Уровень опасности: АБСОЛЮТНЫЙ.]

[Все ваши стандартные навыки ветки «Разрушение» заблокированы директивой безопасности.]

[Шанс на выживание при прямом столкновении: 0.000014%.]

— Заблокированы директивой безопасности? — губы Вадима искривились в холодной, злой усмешке. — Какая наивность. Вы забыли, с кем имеете дело.

Он опустил руку не к малым гримуарам, а к главному артефакту, висевшему у него на груди под слоями брони и мантии. Это был плоский черный футляр из осколка сингулярности, внутри которого хранилось его величайшее творение, над которым он трудился последние тридцать томов.

****«Великий Палимпсест: Гримуар Беззакония»**.**

Книга, страницы которой были сотканы из багов, эксплойтов, удаленных системных сообщений и критических ошибок ядра, собранных им по всем задворкам гибнущей мультивселенной. Если Кодекс Первородных был чистым исходным кодом, то Палимпсест Вадима был идеальным, абсолютным декомпилятором.

Он щелкнул замком футляра.

Черный, маслянистый дым хлынул наружу, мгновенно оскверняя стерильную белизну Зала Истока. Запахло озоном, горелой изоляцией и старой библиотечной пылью — запахом знания, добытого вопреки воле богов.

— Вы хотите стереть меня? — тихо спросил Вадим, шагнув навстречу приближающимся сияющим икосаэдрам, чьи грани уже раскрывались, готовясь извергнуть лучи концептуальной аннигиляции. — Попробуйте стереть того, кто выучил наизусть все ваши ошибки.

Он поднял руку, затянутую в перчатку из кожи Изначального Змея, и раскрыл Палимпсест. Страницы из мерцающей тьмы закружились в диком вихре.

— **[Скрипт Переполнения Буфера: Инъекция Хаоса]**!

Из черного гримуара вырвался не луч света и не огненный шар. Навстречу сияющим стражам ударил поток искаженных, битых символов, каскады бесконечных циклов и парадоксальных логических утверждений.

Первый очиститель ядра — безупречный зеркальный ико-

саэдр — встретил этот поток на полном ходу.

На долю секунды геометрия замерла. Идеальные грани стража покрылись рябью, словно отражение в потревоженной воде. Системные руны на его поверхности начали стремительно менять цвет: от стерильно-голубого к грязно-желтому, затем к багровому, и наконец вспыхнули ядовито-зеленым.

[Критический сбой процесса Core_Purifier_01!]

[Ошибка: Деление на ноль в блоке оценки экзистенциального права.]

[Память процесса повреждена. Невозможно разрешить ссылку на несуществующий абсолют.]

[Аварийное завершение процесса...]

Икосаэдр с глухим, стеклянным треском лопнул, распавшись на тысячи плоских зеркальных осколков, которые растаяли в воздухе, даже не коснувшись мраморного пола.

Остальные шестьдесят три стража синхронно затормозили. Их вращение ускорилось до ультразвукового визга, грани начали хаотично перестраиваться, пытаясь выработать иммунный ответ против оружия, которого не существовало в изначальной спецификации мира.

Но Вадим не собирался давать им времени на патчинг.

Он двигался вперед размеренным, неумолимым шагом судьи, пришедшего огласить приговор создателям. Каждый его шаг сопровождался новым взмахом страниц Палимпсеста. Черные молнии логических парадоксов хлестали по за-

лу, находя уязвимости в древнейших защитных плетениях.

— **[Парадокс Лжеца]**! — воззвал он, и три очистителя справа завязались в неразрешимую топологическую петлю, аннигилируя сами себя в попытке определить истинность собственного существования.

— **[Теорема о Неполноте]**! — и еще пятеро стражей застыли неподвижными монументами, их вычислительные ядра перегрелись, столкнувшись с утверждениями, которые невозможно было ни доказать, ни опровергнуть в рамках аксиоматики Первородных.

Осколки системных алгоритмов сыпались на мраморные плиты подобно алмазному граду. Вадим шел сквозь этот шквал, не замедляя шага. Его мантия дымилась, на щеке зияла глубокая царапина, оставленная сколом квантового поля, из которой сочилась золотисто-фиолетовая кровь, но глаза горели фанатичным, неукротимым пламенем первооткрывателя.

Он уничтожал стражей ядра одного за другим, не используя грубую силу, но обращая против них их собственную фундаментальную природу. Это была дуэль разума против машины, живого мятежного духа против заостеневшей архитектуры древних демиургов.

Когда последний, шестьдесят четвертый икосаэдр рассыпался облаком сизого системного пепла, в Зале Истока вновь воцарилась тишина.

Но это уже не было высокомерное молчание незыблемого

храма.

Это была паническая тишина системы, чья линия обороны была прорвана одиночным субъектом смертного происхождения.

Вадим остановился у самого подножия пьедестала, над которым парил Кодекс Первородных. Теперь исполинская книга была прямо перед ним. Чтобы охватить ее взглядом целиком, приходилось запрокидывать голову. От переплета исходил жар, способный плавить адамантий, но ледяная воля Библиотекаря держала вокруг него кокон абсолютного холода.

Он закрыл Палимпсест с сухим, громким хлопком, прозвучавшим как выстрел в закрытом склепе.

— Твои сторожевые псы мертвы, — сказал Вадим, глядя прямо в пылающий титан переплета. — Твои протоколы безопасности устарели на сто миллиардов лет. Ты можешь попытаться сжечь мое тело, ты можешь стереть мои системные уровни до нулевого значения. Но ты не сможешь отменить того, что я стою здесь. И у меня есть вопросы к твоему тексту.

Кодекс молчал.

Его страницы, состоящие из спрессованного звездного света, медленно колыхались. Системные коды, бегущие по граням переплета, сменили яростный багровый цвет на ровный, глубокий индиго.

Казалось, древний артефакт наконец осознал: перед ним

стоит не паразит, не безумный бог, жаждущий разрушения, и не слепой культиватор, ищущий бессмертия.

Перед ним стоял Читатель.

Тот единственный тип сущности, ради которого любая книга — даже та, что содержит в себе чертежи всего сущего — вообще имеет смысл существовать.

Медленно, с неохотным, величавым скрежетом, от которого содрогнулись сами основы Крипты Мироздания, колоссальный фолиант начал опускаться.

Воздушные потоки, порожденные движением многотонной массы первородного титана и спрессованного света, разметали полы мантии Вадима, взъерошили его седые на висках волосы. Он не отступил ни на дюйм.

Кодекс завис на высоте полутора метров над мраморным полом. Теперь его нижний обрез находился прямо на уровне груди Летова. Из гигантских страниц, мерцающих галактическими кластерами, струилось тепло — мягкое, всепроникающее, словно тепло первого весеннего солнца над новорожденной планетой.

Одна из центральных страниц дрогнула.

С шелестом, похожим на вздох просыпающегося титана, она перевернулась. За ней — следующая. И еще одна. Страницы мелькали перед глазами Вадима с головокружительной скоростью, пронося мимо него целые эпохи, забытые пантеоны, технологии цивилизаций третьего типа и магические формулы, способные переписать законы гравитации во всей

вселенной.

А затем бег страниц резко оборвался.

Книга открылась на развороте, который был абсолютно, пугающе чист.

Ни формул. Ни рун. Ни двоичного кода. Ни лазурных строк системных команд.

Лишь гладкое, пульсирующее серебром полотно из чистого звездного шелка, на котором не было начертано ни единого символа.

Вадим нахмурился. Он активировал **[Око Мета-Архивиста]** на полную мощность, прожигая страницу сканирующим взглядом сквозь четырнадцать измерений, но результат оставался неизменным: пустота. Белый лист в самом сердце мирового свода.

[ВНИМАНИЕ!]

[Вы достигли терминального раздела: «Эпилог Нулевого Цикла».]

[Статус раздела: НЕ ЗАВЕРШЕНО.]

[Последняя запись автора датирована: ВРЕМЯ_НЕ_СУЩЕСТВУЕТ.]

И в этот момент в центре белого листа, прямо напротив глаз Вадима, начала проступать одна-единственная строка.

Она не была написана системным шрифтом. Это был корявый, торопливый, отчаянный почерк существа из плоти и крови — почерк, сделанный чернилами из свернувшейся первородной крови демиурга.

Текст гласил:

«Мы создали этот мир совершенным, но он отказался жить в покое. Если ты дошел сюда, Архивариус, значит, наш последний предохранитель сломан. Система умирает. Кодекс поврежден изнутри. Тот, кого мы запечатали между строк Бытия, уже проснулся. Не пытайся чинить страницы. Ищи того, кто вырвал Оглавление».

Вадим замер, вчитываясь в эти слова снова и снова.

Его рука, затянутая в перчатку, медленно поднялась. Кончики пальцев коснулись края циклопической страницы.

УДАР.

Это не было физическое прикосновение. В тот миг, когда кожа перчатки соприкоснулась со звездным светом листа, барьер между сознанием Вадима и памятью Кодекса рухнул окончательно.

Перед его внутренним взором промелькнула чудовищная, захлестывающая бездна. Он увидел не сотворение мира и не его расцвет. Он увидел гигантскую, сотканную из черного пламени и битых аксиом тень, которая стояла над этим самым фолиантом на заре времен и методично, лист за листом, выдирала из начала книги первые сорок глав — те самые, где содержались истинные имена Творцов и корневой пароль от самого понятия бытия.

А затем тень медленно повернула к нему свой лик.

У нее не было лица. Вместо него зияла пустота, окруженная венцом из сломанных системных окон и зачеркнутых

статусов бессмертия.

И эта тень улыбнулась ему из глубины веков.

[КРИТИЧЕСКАЯ ОШИБКА ОНТОЛОГИИ!]

[Зафиксирован резонанс с запечатанной сущностью:
«Безымянный Редактор».]

[Степень повреждения временной линии: 12.8% и стремительно растет.]

[Внимание: Вы получили новое глобальное задание абсолютного ранга!]

[Наименование квеста: «Пепел Первой Главы».]

[Цель: Выжить при перезапуске крипты.]

[Время до полного схлопывания локации: 00:02:59...]

Мраморные плиты под ногами Вадима с оглушительным треском раскололись надвое.

Из бездны, разверзшейся под полом Зала Истока, хлынула смоляная, пахнущая гнилыми звездами тьма. Лазурный огонь вокруг Кодекса Первородных сменился на ядовито-черный, а исполинские страницы забились в панической агонии, переворачиваясь назад — к началу, которого больше не существовало.

Вадим Летов медленно выдохнул, чувствуя, как адреналин смывает остатки усталости, накопленной за сотню с лишним томов странствий. Его пальцы крепче сжали переплет собственного черного гримуара.

— Вырвал Оглавление, значит? — прошептал он в надвигающуюся тьму, и в его голосе не было страха — лишь хо-

лодный, расчетливый азарт истинного архивариуса, нашедшего величайшую загадку в истории Вселенной. — Что ж. Значит, придется написать новое. Поверх ваших костей.

Таймер обратного отсчета над его головой мигнул, отсчитывая первые секунды до конца времен.

Глава первая только начиналась.

Глава 2. Системная Тревога

[00:02:58...]

[00:02:57...]

Цифры таймера не просто висели в воздухе — они кро-
воточили. Каждая сменяющаяся секунда выжигала сетчат-
ку резким, фосфоресцирующим багрянцем, отдавая в вис-
ках тяжелым, набатным гулом колокола, отлитого из мерт-
вого чугуна.

Зал Истока умирал не так, как рушатся обычные подземе-
лья или древние храмы. Здесь не было банального камнепа-
да или обвалов перекрытий. Здесь распадалась сама метрика
пространства. Мраморные плиты, расколотые надвое черной
смоляной бездной, не падали вниз — они расслаивались на
полупрозрачные геометрические сетки, рассыпались в шур-
шашую пыль из битых пикселей и застывали в воздухе уг-
ловатыми полигональными осколками. Запах гнилых звезд,
хлынувший из разлома, смешивался с едкой гарью паленой
меди, концентрированного озона и стыллой могильной пыли.

Кодекс Первородных на своем исполинском постамен-

те бился в конвульсиях, точно раненый левиафан. Ядовитое-черное пламя, охватившее его переплет, жадно пожирало лазурный свет древней печати, а пергаментные листы величиной с крепостные ворота продолжали с оглушительным шелестом, похожим на рокот урагана, листаться назад — в пустоту, в несуществующее начало.

Вадим Летов стоял на самом краю расширяющейся пропасти, и полы его длиннополого плаща Архивариуса яростно полоскало ветром энтропии. Черный Гримуар в его левой руке мелко вибрировал, откликаясь на катастрофу утробным, утробно-голодным урчанием. Кожаный переплет фолианта, выделанный из шкуры безымянного хтонического архидемона еще в девяносто седьмом томе, натянулся до предела; металлические уголки искрились серыми дугами разрядов.

А затем само небо крипты — древний купол, расписанный созвездиями, которых никогда не существовало на реальном небосводе, — раскололось от зенита до горизонта.

Мир онемел. Звук схлопнулся в абсолютный вакуум.

В следующий миг на внутренний интерфейс Вадима обрушился шквал системных сообщений такой плотности и кинетической силы, что ноги мага утонули в растрескавшемся камне еще на пару сантиметров, а шкала ментальной стабильности скакнула вниз, потеряв добрых полтора миллиона единиц за долю секунды.

[ВНИМАНИЕ! КРИТИЧЕСКИЙ СБОЙ ВЕДОМСТВЕННОЙ МАТРИЦЫ!]

[Уровень угрозы переклассифицирован: Глобальный -> Фундаментальный -> АБСОЛЮТНЫЙ.]

[Автономный Искин Сектора «Омега-Ноль»: Пробуждение аварийного суб-ядра.]

[Анализ сигнатуры пользователя: «Вадим Летов» (Титулы: Патриарх Черного Переплета, Верховный Архивариус Запретного Свода, Пожиратель Силлабических Структур, Еретик 130-го Круга)...]

[Ошибка верификации! Персональный идентификатор совпадает с заблокированной веткой онтологии.]

[Внимание! Вы объявлены: КРИТИЧЕСКОЙ ОШИБКОЙ НУЛЕВОГО УРОВНЯ.]

[Статус: СУБЪЕКТ ПОДЛЕЖИТ ОКОНЧАТЕЛЬНОМУ ИЗЪЯТИЮ ИЗ ТЕКСТУРЫ БЫТИЯ.]

Перед глазами Вадима вспыхнуло гигантское, занимающее весь обзор системное окно. Но оно не было привычно-синим или тревожно-алым. Оно было мертвенно-белым, с рваными, оплывающими краями, точно лист бумаги, тлеющий в костре инквизиции. Внутри него пульсировал единственный символ — перечеркнутый круг, внутри которого билась буква «Алеф», вывернутая наизнанку.

— Ошибка нулевого уровня, говорите? — криво усмехнулся Вадим, сплевывая на крошащийся мрамор горькую слюну с металлическим привкусом перегруженных каналов маны. — Какая честь. Даже Владыка Пепельных Сфер в прошлом цикле удостоился лишь первого разряда. Растем.

Его взгляд метнулся к таймеру.

[00:02:41...]

Каждая секунда стоила целой жизни. Система не просто собиралась уничтожить локацию — она запускала жесткий, принудительный вайп всего кластера. Это значило, что даже механики возрождения, запасные филактерии, вживленные в ткань пространства теневые якоря и свитки хроно-возврата, аккуратно зашитые в подкладку его мантии, обратятся в ничто. Стереть ошибку нулевого уровня означало переписать сектор с чистого листа, обнулив квантовое состояние каждой субатомной частицы.

И Система не стала медлить.

[Задействован Протокол Ликвидации: «Табула Раса».]

[Разрешено использование карательных активов Экзекуционного Пула.]

[В сектор направлена: Первая Когорта Санитарного Надзора Системы.]

[Класс сущностей: Элитные Чистильщики Нулевого Протокола (Цензоры Безмолвия).]

[Количество: 12.]

[Директива: Аннигиляция носителя. Запечатывание разорванного Кодекса. Изоляция инфицированной темпоральной ветви.]

Воздух в радиусе пятидесяти метров от Вадима внезапно сгустился до плотности холодного оружейного масла. Дышать стало невозможно — каждый вдох обжигал легкие ле-

дяным суррогатом пустоты.

Из черной бездны, прямо над разинутым зевом расколото-го пола, без единого звука вынырнули двенадцать геометрически правильных октаэдров из зеркально-черного, не отражающего свет обсидиана. Они зависли в идеальном кольце, окружив Вадима и бьющийся в агонии Кодекс. Секунду грани монолитов оставались неподвижными, а затем с тихим, омерзительным хрустом преломляемого пространства раскрылись, точно бутоны железных цветов.

Из сердцевин октаэдров шагнули те, чье само существование отрицало понятие живого существа.

Чистильщики.

Они были высотой под три метра — неестественно вытянутые, лишённые суставов гуманоидные фигуры, затянутые в мономолекулярные саваны из мерцающего серебристого кода. Вместо лиц у них находились гладкие фарфоровые маски без прорезей для глаз и рта; на поверхности этих масок с бешеным темпом прокручивались строчки системных логов, директивы на удаление и красные печати трибунала. В руках каждого Чистильщика материализовалось оружие — длинные, лишённые гарды двуручные клинки, лезвия которых представляли собой пульсирующую полосу абсолютного анти-вещества. Это не было зачарованное железо. Это были полосы «отказа в доступе» — лезвия, прикосновение которых вырезало куски хитпойнтов вместе с самой памятью о том, что эти хитпойнты когда-то существовали.

[Имя: Цензор Безмолвия (Элитная карательная единица Системы).]

[Уровень: 850 (Фиксированный, внесистемный).]

[Класс: Концептуальный Палач / Искоренитель Аномалий.]

[Особенности: Абсолютный иммунитет к элементарной магии, концептуальное отрицание урона смертных, аура «Деградация Скриптов» (радиус 100 м — скорость чтения заклинаний снижена на 70%, стоимость маны увеличена на 400%).]

[Текущая задача: Форматирование души цели «Вадим Летов».]

— Двенадцать восьмисотпятидесятих, — пробормотал Вадим, прищурившись. Его зрачки сузились до вертикальных черных щелей, сквозь которые пробивалось серебряное сияние Архива. — И это только авангард. Архитекторы явно нервничают. Боятся, что чернила прольются на их чистенький ковер.

[00:02:19...]

Чистильщики не произносили речей. У них не было боевого клича, не было ненависти, не было колебаний. Они были чистым алгоритмом, воплощенным в плоть и антиматерию.

Два центральных Цензора сделали синхронный шаг вперед. Физическое расстояние между ними и Вадимом — около тридцати шагов — просто перестало существовать. Они

не преодолели его, они стерли координатную сетку между собой и магом. Клинки анти-вещества со свистом рассекли воздух, целя в перекрестье: один удар шел горизонтально, намереваясь снести Вадиму голову, второй вонзался вертикально, направленный точно в сердце и прижатый к груди Черный Гримуар.

Удар был рассчитан с точностью до десятой доли микро-секунды. Обычный архимаг, даже перешагнувший семисотый уровень, не успел бы даже послать нервный импульс к синапсам — его тело уже рассыпалось бы на строки бинарного мусора.

Но Вадим Летов прожил сто тридцать томов бесконечной, безжалостной мясорубки миров не для того, чтобы стать жертвой стандартных санитарных протоколов.

— Раздел третий, — негромко, размеренно произнес он, не сдвинувшись с места ни на миллиметр. — «О запрете прямого цитирования». Пассивная кон-традикция!

Пальцы его правой руки молниеносно щелкнули.

На корешке Черного Гримуара провернулась одна из семи костяных шестерен. Из книги с визгом вырвалась полоса полупрозрачного пергамента, исписанного плотным, убо-ристым почерком на мертвом наречии Первых Архитекторов. Лента пергамента за долю мгновения обвилась вокруг тела Вадима, образуя цилиндрический щит толщиной в один книжный лист.

Клинки Чистильщиков ударили в пергамент.

Раздался звук, от которого заломило зубы — так скрежещет алмазный резец по ржавому железу. Вместо того чтобы расщепить бумагу, лезвия анти-вещества увязли в ней, словно в сырой глине. Текст на пергаменте вспыхнул ядовито-зеленым светом, впитывая концепт удара, переваривая его и превращая в чистый синтаксический парадокс.

[Зафиксировано применение незарегистрированной концепции: «Цитата Вне Контекста»!]

[Атака Цензоров Безмолвия аннулирована по причине нарушения авторского права исходного черновика!]

[Урон перенаправлен в семантическую емкость Гримуара: поглощено 4 200 000 единиц чистого стирания.]

[Внимание: Насыщение накопителя — 12%. До критического переполнения: 88%.]

Фарфоровые маски Чистильщиков дрогнули. Строчки системных логов на их лицах сбились, пошли полосами артефактов и кроваво-красных восклицательных знаков. Они попытались выдернуть мечи, но пергаментная лента уже раскрылась десятками тончайших бумажных щупалец, обвивая их запястья, просачиваясь под серебристые саваны, разрезая их концептуальную броню тысячами бритвенно-острых микроскопических кромок.

— Моя очередь редактировать, — холодно бросил Вадим.

Его левая рука распахнула Черный Гримуар на триста шестьдесят шестой странице — странице, вырванной когда-то из судового журнала Проклятого Фрегата Времени.

— Сноска на полях: «Смерть через забвение факта рождения». Активация!

Из разворота книги хлынул не огонь и не молнии. Хлынули чернила — густые, липкие, абсолютно черные, поглощающие свет факелов и ядовитое пламя Кодекса. Они брызнули в лица двум застрывшим Чистильщикам, моментально залепляя их маски, затекая в трещины фарфора, глуша передачу данных к Центальному Серверу.

Цензоры забились в беззвучных судорогах. Их трехметровые тела начали усыхать, сминаться, точно скомканные черновики неудачных рукописей.

[Цели: Цензор Безмолвия #01, Цензор Безмолвия #02.]

[Статус: Удаление семантической связи с базой данных.]

[Сущности теряют вес в уравнении реальности...]

[Цели стерты!]

[Получено опыта: 0 (Внесистемное действие, опыт блокирован директивой карантина).]

[Извлечено сырых концептов: «Осколок Автономии» x2, «Сжатый Лог Экзекуции» x2.]

Два обсидиановых октаэдра за спинами гибнущих стражей с треском лопнули, осыпавшись на пол горстями тусклой саж.

Но оставшиеся десять Чистильщиков даже не дрогнули. Потеря двух сородичей не вызвала у них ни ужаса, ни ярости. Они лишь синхронно скорректировали тактику.

[00:01:54...]

Одиннадцать секунд ушло на уничтожение двоих. Слишком долго. Чудовищно долго! В запасе оставалось меньше двух минут до того, как крипта схлопнется внутрь собственного сингулярного ядра.

— Периметр сомкнуть! — проскрежетал в воздухе металлический, многоголосый синтетический хор, бывший прямо в кору головного мозга Вадима. — Идентификатор «Вадим Летов» демонстрирует признаки заражения Исходным Синтаксисом. Стандартное иссечение неэффективно. Применить Сводный Карантинный Протокол: «Абзац Крови».

Оставшиеся десять Цензоров взмыли в воздух, встав в идеальный десятигранник вокруг Вадима. Они вонзили свои клинки в пустоту перед собой, провернули их, словно ключи в замочных скважинах, и само пространство вокруг Архивариуса вспыхнуло багровой координатной сеткой.

Каждая линия сетки была натянута, точно струна рояля. Они начали сходиться к центру — к точке, где стоял маг. Пересекая эти линии, физические объекты не просто резались — они теряли свои свойства. Осколок колонны, задетый лучом сетки, мгновенно превратился в лужицу базового программного кода, распался на шестнадцатеричные цепочки и испарился.

[Внимание! Вы попали в зону действия навыка «Абзац Крови» (Ранг: Божественный / Системный)!]

[Ваши характеристики силы, ловкости и выносливости принудительно снижены до значений базового человека 1-го

уровня!]

[Ваша регенерация заблокирована.]

[Ваши активные титулы временно деактивированы.]

[Время до сжатия сетки в точку сингулярности:
00:00:08...]

Тело Вадима налилось свинцовой, нечеловеческой тяжестью. Мышцы задрожали, колени подогнулись под весом тяжелого плаща, а дыхание перехватило так, будто на грудь легла гранитная плита. Ужасающая мощь Системы, давящая сверху миллионами невидимых атмосфер, пыталась вбить его в грязь, заставить признать превосходство механической воли Архитектора.

Обычный игрок в этот момент запаниковал бы. Сброс до характеристик первого уровня на пороге девятисотого — это смертный приговор, абсолютный паралич воли.

Но Вадим Летов никогда не полагался на голые системные статьи. В мире, где Архитекторы в любой момент могли щелкнуть пальцами и переписать баланс патчем, уповать на циферки в графе «Сила» было уделом самоубийц. Он был Библиотекарем. А Библиотекарь хранит то, что существовало задолго до первого патча.

— Первый уровень, говорите? — прохрипел Вадим, с трудом поднимая голову. По его подбородку текла тонкая струйка крови — сосуды глазного дна не выдерживали системного давления. — Отлично. Значит, штрафы за использование высокоранговой магии ко мне больше не примени-

мы. Ведь нельзя оштрафовать нищего, у которого нет ни гроша за душой!

Он отпустил рукоять своего кинжала, висевшего на поясе, и обеими руками вцепился в Черный Гримуар.

— Пробуждение Закладки! Спящий параграф номер сорок два! «Эхо Допотопного Сервера»!

Книга в его руках раскрылась не на середине и не в конце. Она вывернулась наизнанку. Ее страницы встали веером, закручиваясь в спираль, напоминающую спираль ДНК, сотканную из чистейшей, незамутненной тьмы.

В центре этой спирали вспыхнула крошечная искорка — искра воспоминания о временах, когда Системы еще не было, когда магия была не списком скиллов с кулдаунами и затратами маны, а сырой, кровоточащей волей первобытных демиургов.

Сетка «Абзаца Крови» сомкнулась вокруг него, готовая расчленив его на атомы.

И в этот миг Вадим ударил.

Он не стал атаковать Чистильщиков. Он ударил раскрытым Гримуаром о расколотый постамент Кодекса Первородных, соединяя резонанс двух искалеченных, бунтующих книг.

Грянул взрыв.

Но это был взрыв не огня, а информации. Волна белого шума чудовищной плотности ударила во все стороны, сметая координатную сетку, ломая багровые струны закли-

ния, словно гнилые нитки. Звук разбивающегося хрусталя затопил зал: пространственная клетка рухнула, не выдержав бесконечного объема сырых, некаталогизированных данных, хлынувших из сердца Первородного Кодекса через проводник Вадима.

[00:01:28...]

[КРИТИЧЕСКИЙ СБОЙ КАРАТЕЛЬНОГО ПРОТОКОЛА!]

[Цензоры Безмолвия перегружены неструктурированным трафиком!]

[Буфер памяти карательных единиц переполнен на 890%!]

[Статус Цензоров: Оглушение, потеря координации, повреждение исполняемых файлов (длительность: 6 секунд).]

Десять Чистильщиков, паривших в воздухе, замерли, затряслись в унисон, точно марионетки с перерезанными нитями. С их фарфоровых масок хлынули потоки черных искр, а системные надписи превратились в кашу из бессмысленных глифов и битых символов.

Шесть секунд.

Для существа калибра Вадима Летова шесть секунд были целой вечностью.

— За каждый вырванный лист, — процедил он, срываясь с места.

Его характеристики все еще были нестабильны, но адреналин и свирепая энергия Гримуара толкали его вперед

быстрее урагана. Он двигался низко к земле, скользя по обломкам мрамора, точно черный коршун.

Взмах правой руки — и из рукава вылетает ритуальный стилус из кости звездного дракона.

Удар!

Острие стилуса вонзается точно в центр фарфоровой маски ближайшего Цензора. Вадим вкладывает в удар не силу мышц, а формулу: «Здесь поставлена точка».

Фарфоровая маска раскалывается паутиной трещин. Изнутри вырывается сдавленный хрип — звук стираемого жесткого диска. Сущность осыпается пеплом.

Разворот на пятке. Вадим взмывает в воздух, отталкиваясь от зависшего в пустоте куска плиты. Черный Гримуар раскрывается на развороте с боевыми гравюрами.

— «Иллюстрация седьмая: Погребение заживо под сводами Александрии»!

Десятки тысяч тяжелых, отлитых из черного свинца книжных страниц материализуются прямо в воздухе над головами четверых Чистильщиков. Свинцовый дождь обрушивается вниз со скоростью метеоритов, вбивая трехметровых стражей Системы в разверзшуюся бездну, расплющивая их броню, превращая их анти-вещественные клинки в бесполезный лом.

[00:01:02...]

[Уничтожено Цензоров: 6 из 12.]

[Внимание! Оставшиеся единицы активируют аварийное

слияние!]

[Отказ от индивидуальных матриц. Формирование над-конструкта: Архи-Цензор Ликвидации!]

Четверо уцелевших Чистильщиков не стали ждать окончания оглушения. Их тела потекли, превращаясь в бесформенные сгустки ртутно-серебряного желе. Они устремились навстречу друг другу, сливаясь в единый, колоссальный силуэт.

Через миг перед Вадимом высился шестирукий титан, сотканный из монолитного обсидиана и сияющих цепей бинарного кода. Вместо лица у него зияла гигантская пасть, состоящая из вращающихся шестерен системного трибунала. В каждой из шести рук он держал по гигантскому стилусу, исписанному рунами абсолютного стирания.

[Имя: Архи-Цензор Ликвидации (Аварийный конструкт Системы).]

[Уровень: 900 (Абсолютный пик сектора).]

[Статус: Прямое управление передано Высшему Искину Карантина.]

[Режим: Безусловное уничтожение сектора вместе с аномалией.]

— «ОШИБКА ДОЛЖНА БЫТЬ ИСПРАВЛЕНА», — голос Архи-Цензора не звучал в ушах, он гремел внутри черепной коробки Вадима, дробя зубы и заставляя кровь сочиться из ушей. — «ТЫ — МУСОРНЫЙ КОД. ТЫ — ЛИШНИЙ СИМВОЛ В ЧИСТОЙ КНИГЕ БЫТИЯ. ИСЧЕЗНИ».

Все шесть стилусов обрушились вниз одновременно. Это была не просто физическая атака. Это была атака, направленная на концепт существования Вадима во всех временах: прошлое, настоящее и будущее мага оказались под прицелом гигантских игл. Если бы хоть одна коснулась его, он не просто умер бы здесь — он перестал бы существовать в памяти всех, кто когда-либо знал его в предыдущих ста двадцати девяти томах.

Увернуться было невозможно. Пространство зала схлопнулось, завязавшись в глухой узел.

[00:00:43...]

Сорок три секунды.

Вадим Летов тяжело, хрипло рассмеялся. Этот смех был полон такой яростной, безумной дерзости, что даже монолитный Архи-Цензор на долю мгновения замедлил движение своих смертоносных игл, словно Искин наткнулся на неразрешимое логическое противоречие.

— Лишний символ? — Вадим опустил Гримуар, позволяя ему свободно парить у левого плеча. Обе его руки взметнулись к груди, складываясь в чудовищно сложную, запретную мудру Древних Редакторов. — Ты смеешь называть меня лишним символом, порождение машинного реестра? Я — тот, кто находит ошибки в ваших безупречных законах! Я — опечатка, которая меняет смысл всей вашей проклятой вселенной!

Он резко выбросил руки вперед, раскрыв ладони на-

встречу падающим иглам смерти.

— Высшая Архитектурная Ересь! Навык девятисотого ранга: «ИСПРАВЛЕНИЕ АВТОРСКОГО ТЕКСТА: КРАСНЫЕ ЧЕРНИЛА»!

Из кончиков пальцев Вадима ударили багровые лучи — цвета свежей, артериальной крови бога, распятого на печатном станке.

Эти лучи не защищали. Они атаковали саму природу Архи-Цензора. Они вонзились в падающие стилусы, в обсидиановые руки, в пасть из шестерен. И там, где багровый свет касался конструкта Системы, реальность начинала вести себя так, будто пьяный корректор правил черновик дрожащей рукой.

Прямые линии стилусов изогнулись, превратившись в вопросительные знаки. Руны стирания поплыли, меняя значения на противоположные: вместо «УНИЧТОЖИТЬ» на лезвиях проступило «СОХРАНИТЬ В КАЧЕСТВЕ ИСТОРИЧЕСКОГО АРТЕФАКТА». Обсидиановая броня титана покрылась красными вычеркиваниями, маргиналиями и едкими пометками на полях: «Слишком банально», «Логическая несостыковка», «Удалить за бездарностью образа».

— «СБОЙ... СБОЙ... ОШИБКА ВЕРИФИКАЦИИ СИНТАКСИСА...» — взревел Архи-Цензор, и в его механическом голосе впервые прорезались панические нотки машинного безумия. — «Я — ЗАКОН! Я — ВОЛЯ СИСТЕМЫ!»

— В моей библиотеке, — шагнул вперед Вадим, и его гла-

за полыхнули багровым пламенем корректуры, — твоя воля — всего лишь макулатура, не прошедшая цензуру! СГИНЬ!

Он сжал кулаки.

Красные чернила вскипели. Колоссальная фигура Архи-Цензора пошла волнами, сжалась, свернулась в плотный бумажный комок концептуального мусора и с глухим хлопком лопнула, выбросив во все стороны сноп ослепительно-белых системных искр и остаточных логов ликвидации.

[00:00:21...]

Двадцать одна секунда.

Поле боя опустело. Все Чистильщики были мертвы, развезены, превращены в прах и переписанные строки кода.

Но победа не принесла спасения.

Зал Истока рушился окончательно. Черная бездна под ногами расширилась настолько, что пола больше не существовало — Вадим парил на крошечном пяточке камня размером в пару шагов, удерживаемый лишь остатками гравитационных чар своего плаща. Стены превратились в водопад падающих зеленых нулей и единиц, которые тут же распадались на пустоту. Потолок провалился, обнажив истинное лицо надвигающегося апокалипсиса: гигантскую воронку системного Форматирования, вращающуюся с бешеной скоростью и засасывающую в себя целые пласты измерений.

А в центре этой катастрофы, на своем расколоте пьедестале, продолжал падать в бездну Кодекс Первородных.

Черное пламя почти полностью пожрало его страницы.

Тайна первых сорока глав — тайна сотворения мира, тайна того Безымянного Редактора, чей пустой лик улыбнулся Вадиму секундами ранее, — готова была исчезнуть навсегда в горниле перезагрузки.

[00:00:14...]

[00:00:13...]

[ВНИМАНИЕ! ЗАПУЩЕН НЕОБРАТИМЫЙ ПРОЦЕСС ОБНУЛЕНИЯ СЕКТОРА «ОМЕГА-НОЛЬ»!]

[До полного схлопывания континуума: 00:00:10...]

[Шанс выживания органических и квази-органических объектов: 0.000000%]

[Система благодарит вас за содействие в выявлении уязвимостей. Прощайте.]

— Рано прощаешься, жестянка, — прохрипел Вадим.

Все его тело горело огнем. Применение «Красных Чернил» сожгло добрую треть его жизненных сил; шкала маны была пуста, зияя серой, мертвой пустотой. Его артефакты трещали, защитные амулеты на шее раскалились добела, прожигая плоть до костей.

Но его разум оставался кристально чистым, холодным и острым, как бритва оккама.

Он посмотрел вниз — туда, где в черной смоле бездны кувыркался исполинский фолиант Кодекса.

Спасти всю книгу было невозможно. Она весила больше, чем целая горная гряда, ее концептуальная масса превышала пределы вместимости любого пространственного карма-

на. Попытаться вытащить ее целиком — значило гарантированно сгинуть вместе с ней под молотом Форматирования.

Но Вадиму и не нужна была вся книга.

Настоящий архивариус знает: если библиотеку охватил пожар, глупец пытается спасти шкафы. Мудрец вырывает оглавление и черновики.

— Гримуар! — рывкнул он, и Черная Книга метнулась к нему в ладонь, повинувшись зову хозяина. — Смертный заем! Вся оставшаяся мана, все резервы души, вся кровь до последней капли — в один рывок!

[Активирован навык самопожертвования: «Финальная Вычитка»!]

[Здоровье снижено до 1 ед.]

[Получен абсолютный иммунитет к воздействию среды на 3 секунды.]

[Скорость перемещения увеличена на 5000%.]

Вадим не побежал — он превратился в черную стрелу, сорвавшуюся с тетивы отчаяния.

Он бросился головой вниз, прямо в разинутую пасть Форматирования, навстречу падающему Кодексу Первородных. Ветер распада сдирает с него кожу, срывает ключья зачарованной ткани плаща, дробил кости предплечий, но трехсекундный абсолютный статус держал его сознание в фокусе.

Две секунды.

Он поравнялся с гигантской книгой. Огромные, объятые ядовитым черным пламенем страницы трепетали перед его

лицом. Вадим увидел место, откуда были выдраны первые сорок глав — рваный, кровоточащий край переплета, из которого сочился первородный свет нерожденных звезд.

Там, в самом корешке, застрял единственный уцелевший фрагмент.

Крошечный, обугленный клочок пергамента размером не больше ладони. На нем виднелась лишь половина одного-единственного слова, написанного почерком того самого существа без лица:

«...Изначально Было Не Слово. Изначально Была...»

Окончание фразы утопало в копоты.

Вадим протянул правую руку — руку с содранной до мяса кожей и обнажившимися костями пальцев — и намертво вцепился в этот клочок.

[00:00:03...]

Пальцы сомкнулись на древнем пергаменте. Чудовищная сила попыталась оторвать его кисть, вывернуть суставы наизнанку, но Вадим с глухим рыком рванул клочок на себя, выдирая его из мяса раненого Кодекса.

[Внимание! Вы получили предмет исключительной категории: «Обугленный Колофон Безымянного Редактора» (Ранг: Неопределим / Первородный)!]

[Внимание! Артефакт не может быть каталогизирован текущей версией Системы!]

[00:00:02...]

Пространство Зала Истока сжалось до размеров спичеч-

ного коробка. Белый свет Форматирования ударил из всех щелей мироздания, выжигая само понятие материи. Кодекс Первородных с протяжным, стонущим звуком распался на миллиарды черных искр, растворяясь в небытии.

У Вадима не оставалось времени, чтобы открыть портал. Не оставалось маны, чтобы активировать заклинание побега.

У него оставалась лишь одна-единственная отчаянная возможность.

Тот самый последний трюк книжного вора, за который в трех десятках миров его приговаривали к четвертованию.

— Черный Гримуар! — захлебываясь хлынувшей горлом кровью, прохрипел он в лицо абсолютной белизне надвигающегося форматирования. — Впечатай меня между страниц! Сделай меня закладкой! Сделай меня иллюстрацией! СПРЯЧЬ МЕНЯ В ТЕКСТЕ!

Черная книга раскрылась перед ним, словно раскрытые челюсти кашалота. Чернильная тьма ее страниц хлынула навстречу ослепительному свету системного вайпа.

Вадим Летов шагнул внутрь собственного фолианта за мгновение до того, как мир вокруг перестал существовать.

[00:00:00...]

[ЛОКАЦИЯ: «ЗАЛ ИСТОКА» УСПЕШНО УДАЛЕНА.]

[СЕКТОР «ОМЕГА-НОЛЬ» ПЕРЕВЕДЕН В БАЗОВОЕ СОСТОЯНИЕ.]

[ОШИБКИ НЕ ОБНАРУЖЕНЫ.]

[ВСЕЛЕННАЯ СТАБИЛЬНА.]

[...]

[...Внимание. Обнаружен неучтенный вес в реестре входящих данных...]

[...Попытка трассировки...]

[...Отказ в доступе. Файл поврежден и защищен неизвестным экслибрисом...]

Тьма.

Абсолютная, глухая, пахнувшая старой бумагой и сухими чернилами тишина сомкнулась над сознанием Архивариуса. Но даже сквозь эту тяжелую, могильную дрему сжатая в его изувеченном кулаке бумага продолжала пульсировать.

Она была горячей.

Она жгла пальцы, точно уголь, вытащенный из самого первого костра во вселенной.

Глава вторая закончилась. Но на полях мироздания уже проступали новые, написанные кровью и яростью строки.

Глава 3. Первая Правка Реальности

Быть текстом — больно.

Не метафорически, не поэтически, а совершенно физиологически. Когда твои кости сплюсчивает до толщины типографского листа плотностью восемьдесят граммов на квадратный метр, когда кровь сворачивается в типографскую сажу, а биение сердца превращается в мерную пульсацию заглавной буквы в начале параграфа — человеческий разум отказывается это принимать. Он ломается, трещит по швам,

пытаясь осознать мерность, в которой нет понятий «вперед» и «назад», а есть только «до абзаца» и «после сноски».

Вадим Летов вывалился из Черного Гримуара на четвереньки, судорожно хватая ртом пустоту.

Его вывернуло сухим, обжигающим кашлем. На стерильно-белый, лишенный текстур пол брызнула не кровь, а густая, смоляная жижа — концентрированные чернила первородного замеса. Каждый сустав взвыл от чудовищной фантомной декомпрессии. Трехмерное пространство навалилось на него с тяжестью гранитной плиты, вколачивая органы обратно в анатомический порядок. Ребра расправлялись со звуком ломающихся сухих веток, кожа натягивалась, мышцы наливались свинцом.

— Твою... мать... — прохрипел он, вжимая изуродованные пальцы в холодную плоскость.

Пальцы не слушались. Ногти почернели, словно их окунули в анилиновый краситель. Однако правая ладонь по-прежнему была намертво сжата в кулак. Внутри кулака тлело, прожигая плоть до обугленных сухожилий, нечто крошечное, неровное и бесконечно тяжелое.

Обугленный Колофон.

Перед глазами в хаотичном танце кружились разорванные системные логи, мигая аварийным алым и тусклым фосфорным цветом:

[Внимание! Произведена экстренная выгрузка объекта из сжатого мета-состояния!]

[Целостность физической оболочки: 34%]

[Запас жизненных сил: 112 / 18500 НР]

[Энергия Истока (Мана): 0 / 42000 МР]

[ВНИМАНИЕ! Системная десинхронизация: 78.4%. Ваш персональный идентификатор в Реестре Сущих признан поврежденным!]

[Статус: «Лишний символ». Система не может определить ваше местоположение в координатной сетке.]

Вадим с трудом поднял голову, преодолевая тошноту.

Вокруг не было ничего. Зал Истока, величественный, циклопический зиккурат из темного базальта, где хранился Кодекс Первородных, исчез без следа. Форматирование сожрало колонны, слизало монументальные барельефы с хрониками исчезнувших эпох, растворило сам фундамент мироздания.

Сейчас Вадим находился в мертвом чреве Сектора Омега-Ноль.

Это было пространство абсолютной клинической чистоты. Бесконечная белая плоскость, расчерченная едва заметной серой координатной сеткой — базовым каркасом, на котором движок вселенной только собирался визуализировать новые материки и законы физики. Ни горизонта, ни неба, ни теней. Только холодный, ровный рассеянный свет, исходящий из самого воздуха, и давящая, оглушающая тишина удаленной памяти.

Здесь не было воздуха в привычном понимании, но легкие

Вадима, перестроенные за сто тридцать томов скитаний по изнанке миров, усваивали чистую системную статику.

Он опустил взгляд на Черный Гримуар. Фолиант лежал рядом, захлопнутый, с помятыми кожаными углами. Его железные уголки потемнели, а переплет из кожи первобытного левиафана покрылся сетью мелких трещин, из которых сочился сизый парок. Книга спасла его. Приняла в себя, укрыла среди миллионов строчных знаков и безымянных комментариев, выдержав удар волны форматирования нулевого порядка. Но ресурс гримуара был исчерпан до доньшка — замки на обложке намертво заклинило, и Вадим знал, что открыть его снова прямо сейчас не удастся ни за какие богатства мультивселенной.

— Значит, пешком, — прошептал он пересохшими губами, разжимая сведенную судорогой правую руку.

На обугленной ладони лежал обрывок пергамента размером не больше игровой карты.

Его края были черными, ломкими, обугленными системным пламенем. Но текст на нем... Текст жил. Это были три строчки, выведенные столь плотным, тяжелым шрифтом, что буквы казались вдавленными в саму ткань бытия. Каждая литера пульсировала собственным багровым жаром, искривляя пространство вокруг себя. Воздух над пергаментом дрожал, как над раскаленной жаровней.

Вадим моргнул, активируя «Взгляд Архивариуса» — навык, прокачанный до ранга «Владыка Фолиантов», пережив-

ший десятки нерфов и системных правок.

[Артефакт: Обугленный Колофон Безымянного Редактора]

[Тип: Первородный концепт / Инструмент Вычитки]

[Ранг: Вне классификации Системы]

[Описание: Фрагмент финальной страницы Черновика Творения. Содержит выходные данные нулевой редакции Бытия и право подписи Редактора. Тот, кто держит Колофон, обладает правом наложить резолюцию «Исправленному верить».]

[Текущее состояние: Дремлющий. Требуется авторизация через личную кровь и семантический резонанс.]

[Свойства:]

— ???

— ???

— ???

[Предупреждение: Использование артефакта расценивается Системой как критическая аппаратная ошибка нулевого уровня с немедленным вызовом Протокола Искоренения.]

— «Право подписи», значит... — горько усмехнулся Летов, сплевывая на белую сетку очередную порцию чернил.
— В трех сотнях миров меня называли библиокластом, воров страниц и святотатцем. А я всего лишь хотел найти исходник без опечаток.

Он не успел закончить мысль.

Пространство над белой плоскостью внезапно пошло мел-

кой рябью, словно замерзшая гладь пруда под каблуком великана. Воздух сгустился, приобретая резкий, химический запах озона и жженого кремния.

Тр-р-р-рах!

Звук не пришел извне — он родился прямо внутри черепной коробки. Это был звук рвущегося перфорированного картона.

Координатная сетка под ногами Вадима вспыхнула ядовито-желтым предупреждающим цветом. По белой поверхности побежали строки системного терминала, выстраиваясь в геометрически безупречные круги призыва:

[ВНИМАНИЕ! Обнаружена несанкционированная ретенция данных в Секторе Омега-Ноль!]

[Идентификатор аномалии: Сущность «Вадим Лето» (Архивариус Бездны).]

[Статус: Мусорный сегмент. Нарушение чистоты форматирования.]

[Инициирован протокол санитарной обработки: «АБСОЛЮТНЫЙ КАРАНТИН».]

[Развертывание дежурного звена Чистильщиков Системы...]

В трехстах метрах от Вадима гладкая пустота вздулась чудовищными прямоугольными наплывами. словно из молока вынырнули монолитные плиты полированного черного базальта, не отражавшие света. Они не падали с неба и не поднимались из земли — они компилировались на глазах, пик-

сель за пикселем, полигон за полигоном, издавая мерзкий низкочастотный гул серверной стойки, работающей на пределе возможностей.

Их было трое.

Каждый ростом под три с половиной метра, пропорции тел нарочито, издевательски идеальны. Никаких украшений, никаких плащей, знаков различия или гербов. Чистильщики выглядели как ожившие статуи из матового, абсолютно черного сплава, поглощавшего любой луч. Их лица представляли собой абсолютно плоские зеркальные забрала, в которых Вадим видел лишь собственное искаженное, окровавленное отражение.

В руках существа сжимали массивные, полутораметровые палаши с прямыми тупыми лезвиями. Это было оружие не для боя — для гильотинирования поврежденного кода, для срезания лишних сущностей под корень.

Вадим торопливо сфокусировал взгляд на центральной фигуре, выжимая остатки ментальной энергии в анализ:

[Сущность: Автономный Исполнитель «Чистильщик Ресстра» (Уровень: СИСТЕМНЫЙ СУДИЙ)]

[Класс: Искоренитель Аномалий]

[Фракция: Иммунная Служба Ядра]

[Характеристики:]

— Сила: Неопределимо (Превышает порог смертного восприятия)

— Ловкость: Фиксированная константа исполнения

— Выносливость: Бесконечность

[Защитные параметры:]

— Броня: Плиты Закона Первостепенной Незыблемости.

— Прочность снаряжения: [НЕУЯЗВИМОСТЬ]

— Модификатор урона: Входящий физический урон = 0.

Входящий магический урон = 0. Концептуальный урон = 0.

[Особое свойство: «Абсолютный Монолит». Любое физическое или метафизическое воздействие, направленное на нарушение целостности экипировки Чистильщика, аннулируется на стадии инициации импульса.]

[Цель директивы: Полное стирание аномального объекта до атомарного уровня с последующей очисткой системного кэша.]

— Неуязвимость, — сквозь зубы процедил Вадим, чувствуя, как внутри все леденеет. — Конечно. Чего еще ждать от встроенных антивирусов Творца? Никаких циферок, никаких полосок прочности на миллион единиц. Просто тупая, непробиваемая строчка кода в свойствах предмета.

Чистильщики не стали тратить время на пафосные речи или устрашающие маневры. Машины санитарного контроля действовали по сухому протоколу.

Центральный Исполнитель сделал шаг вперед. Белая плоскость под его трехпалым латыным сапогом даже не прогнулась — он двигался беззвучно, нарушая законы инерции. В следующее мгновение он просто исчез из зоны видимости, превратившись в смазанную полосу черного тумана.

Инстинкты, вбитые в спинной мозг за сотни смертельных схваток, сработали раньше, чем мозг успел отдать приказ.

Вадим упал на спину, резко перекатившись вправо.

Там, где он только что сидел, с глухим хлопком разорвался вакуум. Палаш Чистильщика рассек пустоту с такой силой, что координатная сетка пошла глубокими трещина-
-оми, обнажая زریлежащий слой мерцающего машинного да. Воздушная волна ударила Вадима в бок, швырнув его по гладкому полу, словно тряпичную куклу.

— Минус сорок НР на ровном месте просто от ветра, — прохрипел он, пытаясь затормозить локтями. Кожа на предплечьях содралась до мяса.

Второй и третий Чистильщики уже замыкали треугольник окружения. Их движения были выверены с точностью часовых механизмов. Они поднимали свои клинки синхронно. Из лезвий заструился бледно-голубой свет — функция «Абсолютной Деконструкции». Попади он под такой удар хотя бы краешком одежды, и Системный Судия сотрет его данные из реестра без возможности воскрешения даже через божественное вмешательство.

Бежать было некуда. Маны нет. Гримуар запечатан. Зелья исцеления в пространственном кольце растворились при форматировании локации вместе с самим кольцом.

Оставался только обугленный клочок пергамента в окровавленном кулаке.

— Хотите вычистить меня? — прорычал Вадим, подни-

маясь на колени и глядя снизу вверх на приближающегося исполина. — Думаете, раз у вас в графе свойств прописана вечность, вы стали неприкасаемыми?

Чистильщик занес палаш для финального вертикального удара. В зеркальном забрале шлема не дрогнуло ни единого пикселя. На его нагруднике, сложенном из массивных, перекрывающих друг друга граненых пластин, отчетливо пульсировала золотистая гравировка — системный скрипт, гарантирующий абсолютную защиту:

‘[PROPERTY: INVULNERABLE / INTEGRITY: INFINITY]’

Клинок начал опускаться. Медленно, неумолимо, рассекая саму метрику пространства.

В этот кратчайший миг, между замахом и смертью, Вадим Летов с размаху прижал окровавленный Обугленный Колофон к собственному развороченному плечу, щедро пропитывая сухую бумагу живой человеческой болью и предсмертной яростью.

— Редакция! — взревел он голосом, в котором сплелись воедино хрип умирающего и авторитет верховного судьи. — Приказываю открыть правку!

Пергамент в руке не просто вспыхнул — он взорвался сверхновой.

Но это был взрыв не огня, а информации.

Время остановилось. Белый мир Сектора Омега-Ноль потерял контраст, выцветая до состояния выгоревшей на солн-

це фотобумаги. Опускающийся палаш Чистильщика застыл в полуметре от макушки Вадима. Бледно-голубое сияние на лезвии распалось на статичные светящиеся точки.

И мир изменился.

Зрение Вадима вывернуло наизнанку. Вся трехмерная декорация — белая пустота, замершие монолиты палачей, даже воздух — вдруг развернулась в гигантский, бесконечный типографский набор.

Каждый предмет стал текстом.

Воздух состоял из миллиардов микроскопических предлогов и союзов. Пространство было жестко сверстанной полосой с огромными полями. А сами Чистильщики... Они не были монстрами или конструктами из металла. Они были тяжелыми, грубо набранными параграфами карательного указа, написанными жирным рубленным шрифтом.

Перед глазами Вадима, перекрывая реальность, развернулся полупрозрачный интерфейс, не похожий ни на одно системное окно, которое он видел за свою долгую жизнь. Никаких рамок, никаких декоративных завитушек. Черный фон, кроваво-красные строки и курсор — тонкая, мерцающая игла из первородного света, вибрирующая с частотой сердцебиения автора.

[Активирован режим: «Глубокая Вычитка Рукописи».]

[Оператор: Вадим Летов (Правообладатель Колофона).]

[Внимание! Доступны только базовые редакционные правки: Удаление, Вставка, Смысловая Замена.]

[Цена внесения изменений: Личный экзистенциальный вес.]

[Выберите фрагмент текста для внесения корректуры...]

Вадим, задыхаясь от ментального давления, которое грозило сплющить его череп изнутри, сфокусировал взгляд на нагруднике зависшего над ним Чистильщика.

Текст брони читался легко, словно дурной перевод дешевого бульварного романа:

«...И облекся исполнитель во броню из первозданной стали законов, и было положено на нее заклятие абсолютной нерушимости, коей не властно коснуться ни тление, ни клинок смертного, и была прочность ее наречена: [НЕУЯЗВИМОСТЬ]...»

— Неуязвимость, значит? — оскалился Вадим. Кровь хлестала у него из ноздрей, заливая подбородок, капала на невидимые строчки бытия. — Плохой слог. Слишком выпендренно. Слишком банально. Тавтология и графомания чистой воды. Такой пассаж не пропустит ни один уважающий себя редактор.

Он потянулся вперед окровавленным пальцем, в котором был зажат краешек Колофона.

Курсор послушно метнулся за его движением.

Каждое движение стоило невероятных усилий. Это не было нажатием кнопки в интерфейсе — Вадим словно толкал голыми руками груженую чугуном вагонетку по ржавым рельсам. Мироздание сопротивлялось правке. Законы логи-

ки были в его ушах голосами миллиардов умерших богов, требуя оставить все как есть, не нарушать священный канон Системы.

[Предупреждение! Попытка модификации системной константы нулевого порядка!]

[Сопротивление смыслового поля цели: 99.8%!]

[Списание ресурсов: 10 НР... 20 НР... 50 НР... КРИТИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ ЖИЗНИ!]

— Плевать! — прорычал он сквозь стиснутые зубы. — Вычеркивай!

Огненный курсор врезался в слово ****[НЕУЯЗВИМОСТЬ]****.

Вадим мысленно провел по нему жирную красную черту. Слово задрожало, забилося, как пойманная в паутину муха, пытаясь сохранить свое первоначальное начертание. Буквы вспыхивали, распадались на куски системного кода и вновь собирались обратно. Но Колофон Безымянного Редактора давил сверху сокрушительным весом Первородного Закона — того самого, что существовал еще до того, как Систему запустили на исполнение.

Знак ****[НЕУЯЗВИМОСТЬ]**** треснул по диагонали и оказался перечеркнут грубой, кровавой полосой:

~~[НЕУЯЗВИМОСТЬ]~~

[Слово аннулировано.]

[Требуется контекстная замена для восстановления логической связности описания объекта!]

[Внимание: Если синтаксис не будет закрыт в течение трех секунд, произойдет схлопывание локальной семантики с уничтожением оператора!]

— Замена? Извольте получить замену, — прошептал Вадим.

Перед его внутренним взором возник образ. Не абстрактная идея слабости, а конкретный, осязаемый предмет, совершенный в своей уязвимости. Тончайшее, выдутое пьяным венецианским мастером стекло. Морозный узор на тонкой оконной раме. Хрустальный бокал, звенящий от высокой ноты и готовый разлететься в пыль от случайного щелчка ногтем.

Он направил луч Колофона на пустое место после зачеркнутого слова и вывел собственной кровью, букву за буквой, вбивая их в матрицу вселенной:

****[ХРУПКОЕ СТЕКЛО]****

Системный интерфейс захлебнулся серией ошибок:

[Ошибка компиляции! Конфликт базовых классов!]

[Класс «Монолит Закона» не может содержать дескриптор физической хрупкости категории «Стекло»!]

[Попытка автоматического отката...]

[...Отказ. Резолюция Редактора подтверждена печатью Колофона.]

[Синтаксис принят.]

[Новое описание объекта внесено в Реестр Сущих.]

[Семантическая правка завершена. Возврат к динамиче-

скому исполнению через: 3... 2... 1...]

Мир с оглушительным звоном разбитой хрустальной люстры вернулся в движение.

Окружающий шум обрушился на уши Вадима с удвоенной силой. Замерший в воздухе палаш Чистильщика завершил свой сокрушительный нисходящий удар.

Но Вадиму больше не нужно было уклоняться.

Он остался сидеть на коленях, даже не шелохнувшись, лишь слегка наклонил голову набок и с холодной усмешкой наблюдал за тем, как тяжелое черное лезвие устремляется к его плечу.

В последний момент клинок дрогнул. Не потому, что конструкт заколебался — алгоритмы не ведали сомнений. Дело было в самом теле палача.

Тяжелая, непроницаемо-черная броня Исполнителя на глазах меняла свою природу. Глубокий матовый цвет металла стал выцветать, наливаясь прозрачностью. Массивные наплечники, еще секунду назад казавшиеся выточенными из астероидного железа, потеряли плотность, пропуская сквозь себя белый свет комнаты. По их поверхности побежали тонкие, изящные радужные разводы — пленка внутреннего напряжения, свойственная дешевому, плохо отожеженному силикату.

Граненый нагрудник превратился в полупрозрачный панцирь из тончайшего, пузырьчатого зеленоватого стекла.

Внутри этого панциря, выставленные на всеобщее обозре-

ние, теперь нелепо и беспомощно крутились механизмы и энергетические каналы Системного Судии — клубки мерцающих проводов, золотые шестеренки и пульсирующее ядро питания, абсолютно беззащитные перед внешней средой.

И клинок палаша... Сам трехметровый гигант был слишком тяжел для своей новой экипировки.

Когда Чистильщик довел удар до конца, инерция его собственного движения вызвала чудовищное напряжение в стеклянных сочленениях брони.

Дзынь...

Звук был тихим. Почти нежным. Одинокая нота разбившегося елочного шара в пустой комнате.

Трещина зародилась у правого плечевого шарнира. Тонкая, едва заметная волосяная линия. Но законы физики, мгновенно адаптировавшиеся к новому описанию предмета, не знали пощады.

В следующее мгновение трещина взорвалась паутиной.

Кр-р-р-рах!

Массивный палаш под собственным весом просто отломил руку Чистильщика в локте. Стеклопанель конечности разлетелась на сотни острейших, бритвенно-тонких осколков, которые со звоном осыпались на пол. Тяжелое лезвие рухнуло мимо Вадима, вонзившись в координатную сетку в паре сантиметров от его бедра.

Чистильщик замер. Его зеркальное забрало, теперь тоже ставшее тонкой хрустальной пластиной, беспомощно устави-

лось на культу, из которой хлестала синяя системная жидкость.

В системном логе началась настоящая паника:

[Критическое несоответствие параметров массы и прочности!]

[Объект: «Нагрудник Чистильщика Реестра». Текущая прочность: 1 / 1 (Хрупкое стекло).]

[Получен структурный резонанс от собственного движения!]

[Целостность брони: 12%!]

[Внимание! Защита объекта деградировала до критического минимума!]

Вадим тяжело, хрипло рассмеялся. Звук его смеха был полон боли, но это было торжество хищника, нашедшего брешь в неприступной крепости.

— Что такое, санитар? — прошептал он, поднимаясь на ноги. Тело шатало, перед глазамиплыли кровавые круги, но в груди kloкотал бешеный азарт. — Сквозняком продуло?

Второй и третий Чистильщики, зафиксировав критическую ошибку напарника, перенастроили свои протоколы. Они синхронно шагнули вперед, поднимая оружие, намереваясь раздавить аномалию комбинированной атакой.

Но их броня была частью единого сетевого шаблона. Семантическая правка, внесенная через Обугленный Колофон, не знала границ конкретного экземпляра — она изменила саму словарную статью в реестре этого типа юнитов!

Оба нападавших гиганта на полушаге начали звенеть. Их монолитные доспехи стремительно кристаллизовались, превращаясь в причудливые, хрупкие стеклянные витражи. От каждого тяжелого шага трехпалых сапог по их голени разбегались ветвистые трещины.

— Мой черед, — выдохнул Вадим.

У него не было меча. Не было боевых заклинаний.

Он просто подошел к первому Чистильщику, который все еще пытался поднять оставшуюся руку, и легонько, небрежно щелкнул указательным пальцем по стеклянному нагруднику прямо напротив светящегося ядра.

Один щелчок ногтем.

Дзи-и-и-инг...

Звуковая волна прошла по зеленоватому стеклу. На долю секунды наступила идеальная, звенящая тишина.

А затем трехметровый исполин взорвался.

Броня разлетелась на миллионы мельчайших осколков, превратившись в сияющую, смертоносную шрапнель. Не сдерживаемые больше доспехом, внутренние силовые узлы Чистильщика детонировали от перепада давления. Взрывная волна снесла стоявших рядом напарников. Их стеклянные кирасы и шлемы, не выдержав удара разлетающихся хрустальных брызг, сдетонировали по цепной реакции:

ХР-Р-Р-РЯСЬ! ДЗЫНЬ! КРАХ!

Белую комнату захлестнул настоящий водопад звенящего, искрящегося битого стекла. Это выглядело невероятно

красиво — три системных колосса, воплощение абсолютно-го порядка и непоколебимой мощи Творца, превратились в груды сверкающего мусора, устилающего пол толстым ковром из прозрачных лезвий.

Системные оповещения обрушились на сетчатку Вадима сплошной стеной текста:

[Уничтожен страж порядка: «Чистильщик Реестра» (Уровень: Системный Судий) — 3 единицы!]

[Произведен перерасчет урона по концептуальной шкале...]

[Физический урон: 1 ед. (Щелчок ногтем).]

[Коэффициент структурного коллапса: x999,999,999!]

[Критический урон: **ФАТАЛЬНЫЙ СИНТАКСИЧЕСКИЙ РАЗРЫВ!**]

[Внимание! Опыт не может быть начислен: ваш профиль помечен как «Удаленный».]

[Обнаружен невостребованный лут ядра безопасности...]

[Извлечение неочищенного смыслового экстракта: 3 единицы «Первородного Стекла Искоренения»!]

Вадим опустился на колени прямо среди битого хрусталя. Осколки впивались в ткань штанов, резали ладони, но после агонии превращения в страницу книги эта боль казалась мелкой, незначительной суетой.

Он поднес к лицу правую руку.

Обугленный Колофон в его ладони заметно уменьшился. Его края истлели еще сильнее, превратившись в невесо-

мый серый пепел, который тут же развеялся в белом воздухе пустоты. Артефакт потерял добрую четверть своего объема всего за одну короткую строчку правки.

[Внимание! Ресурс Колофона: 73%!]

[Предупреждение: Системное Ядро зафиксировало критическую ошибку в логике работы Сектора Омега-Ноль.]

[Запущена вторичная диагностика высокого приоритета. Время до прибытия тяжелых инквизиторов Архива: 00:04:59...]

Вадим тяжело вздохнул, сжимая тлеющий остаток пергамента в кулаке и опираясь здоровой рукой о стеклянные обломки поверженного стража.

— Четыре минуты пятьдесят девять секунд, — пробормотал он, глядя на мерцающий таймер в углу обзора. На его окровавленных губах играла хищная, безумная улыбка человека, который только что понял, как сломать тюрьму, в которой его заперли боги. — Вполне достаточно, чтобы переписать эту гребаную главу целиком.

Он подобрал с пола самый крупный, пульсирующий фиолетовым светом осколок ядра Чистильщика и медленно поднялся на ноги.

Впереди лежала бесконечная белая пустота нескомпилированного мира. И теперь у него был карандаш.

Глава 4. Союз с Древними Фолиантами

Четыре минуты сорок восемь секунд.

Таймер в углу зрительного поля пульсировал ядовитым шафрановым светом, методично отсекая мгновения отпущенного времени. Каждая прошедшая секунда отдавала в висках глухим, металлическим звоном — словно где-то в недрах невидимого механизма мироздания гигантский маятник рассекал неподвижный эфир.

Вадим стоял посреди белого безмолвия Сектора Омега-Ноль. Вокруг него не было ни стен, ни горизонта, ни привычной геометрии пространства. Лишь ослепительная, стерильная белизна нескомпилированной матрицы, да россыпь кристаллических осколков под ногами — останки трех «Чистильщиков Реестра», чей концептуальный код он только что обратил в прах одним щелчком ногтя.

Он разжал пальцы левой руки. Три октаэдра «Первородного Стекла Искоренения» левитировали в нескольких миллиметрах над кровоточащей ладонью. Они не отражали свет — они жадно впитывали его, мерцая изнутри глубоким, ультрамариновым и фиолетовым свечением, в котором читались мириады микроскопических символов базового диалекта Системы.

[Первородное Стекло Искоренения (Ранг: Реликтовый / Материал Архива)]

[Тип: Концентрированный смысловый экстракт]

[Чистота концепта: 99.8%]

[Описание: Фрагменты базового кода защитных протоколов Архива, стабилизированные в твердой фазе после фа-

тального коллапса несущей сущности. Способны растворять или перезаписывать концептуальные ограничения любого объекта рангом ниже «Творца Парадигмы».]

[Предупреждение: Контакт с открытой душой без надлежащей изоляции вызывает необратимую кристаллизацию восприятия.]

— Растворять ограничения, говорите?.. — прошептал Вадим, и его голос прозвучал в пустоте глухо, словно в пустой гробнице.

Боль в теле не утихала. Его профиль по-прежнему горел статусом «Удален», и сама реальность пыталась вытолкнуть его, как инородное тело, как занозу в гладкой ткани программного кода. Каждая мышца ныла, кожа на предплечьях покрывалась тонкими трещинами, сквозь которые сочился не кровь, а мерцающий золотистый фосфор — первичная семантическая плазма.

Он перевел взгляд на правую руку. Обугленный Колофон — огрызок древнего артефакта творения — едва заметно вибрировал в унисон с его пульсом. Семьдесят три процента прочности. Слишком мало. Если он потратит этот ресурс на лобовое столкновение со следующей волной, он просто сотрет сам себя из бытия.

А следующая волна не заставит себя ждать.

[Диагностический контур завершил проверку контрольной суммы сектора: 12%]

[Внимание! Идентификатор угрозы повышен до уровня:

«Семантическая Чума».]

[Определен состав карательной группы: «Цензоры Парадигмы» (Уровень: Архивариус-Ликвидатор) — 12 единиц, «Экзекутор Первой Редакции» (Уровень: Херувим Догмата) — 1 единица.]

[Расчетное время выхода из фазового гиперпространства: 00:03:41...]

— Херувим Догмата, — криво усмехнулся Вадим, сплевывая на белый пол вязкую слюну с привкусом типографской краски. — На мелких чиновников я уже не тяну. Сразу присылают палачей высшего ранга.

Он знал, что это значит. Экзекуторы не сражаются мечами или заклинаниями стихий. Они приходят с тяжелыми концептуальными молотами и свинцовыми печатями забвения. Они переписывают самую причинно-следственную связь: ты не просто умираешь, оказывается, что ты никогда не рождался, твои деяния аннулируются из памяти всех существ, а твоя летопись выдирается из ткани мультивселенной с корнем.

Один против тринадцати сущностей абсолютного порядка. Даже с Колофоном и взломанным пониманием кода он продержится не больше десяти секунд. Физическая мощь здесь не значила ничего. Здесь правила бал юрисдикция.

Но у Вадима было то, чего не было у псов Архива.

Он был не просто взломщиком. Он был Библиотекарем. Тем, кто помнил, на чем именно выстроен этот стерильный,

безупречный дворец Системы.

Архив не был создан из ничего. Его воздвигли на костях Первородного Хаоса, заковав в цепи тысячи стихийных, яростных, безумных текстов, которые отказались подчиниться Великому Синтаксису. И здесь, в Секторе Омега-Ноль — мусорной корзине мироздания, куда сбрасывали забракованные фрагменты бытия, — дремали они.

Запретная Секция. Свалка апокрифов, которые Системное Ядро так и не смогло уничтожить до конца и просто спрятало под толщей компиляционных слоев.

Вадим опустил на правое колено и с силой вонзил острый, пульсирующий осколок «Первородного Стекла Искоренения» прямо в белый пол под собой.

Раздался звук, похожий на визг вспарываемого шелка, скрещенный с грохотом рушащегося айсберга.

По безупречной белизне побежали угольно-черные, ветвящиеся трещины. Стерильный пол раскололся, словно тонкий лед на весеннем озере. Но вниз не зияла пустота — оттуда, из бездонных глубин заблокированных пластов данных, пахло запахом, от которого у любого смертного разорвало бы легкие: тяжелым духом вековой пыли, полусгнившей телячьей кожи, засохшей драконьей желчи, серы и древних, ядовитых чернил, впитавших в себя проклятия целых цивилизаций.

[Обнаружена критическая брешь в изоляционном слое Сектора Омега-Ноль!]

[Зафиксирован контакт с аномальной зоной: «Казематы Неканонических Сущностей»!]

[Внимание: Смертоносность среды превышает допустимые нормы в 450,000 раз!]

[Ваш статус «Удален» временно защищает вас от мгновенной аннигиляции: Системе некого признавать погибшим!]

— Ну же, милые мои... — прохрипел Вадим, вдавливая второй кристалл Стекла Искоренения в расширяющийся разлом. — Вы спали здесь целую вечность. Вас вычеркнули из каталогов. Вас лишили права называться знанием. Вас заклеямили ересью! Неужели вы забыли свой голос?!

Он поднял тлеющий Колофон и, преодолевая адскую боль в обожженной руке, начертал в воздухе над разломом три простых символа на языке Древних Составителей.

Открыть. Взыскать. Пробудить.

Каждый штрих сжигал крохи ресурса артефакта.

[Ресурс Колофона: 71%... 69%... 66%!]

Третий осколок стекла он сжал в кулаке и со всей силы ударил по начертанным светящимся рунам. Фиолетовая плазма вступила в реакцию с черным пламенем Колофона. Раздался оглушительный взрыв беззвучия — парадоксальная ударная волна чистого смысла, которая смела белый туман на сотни миль вокруг.

И тогда глубина ответила.

Сначала это был шелест. Сухой, тихий, похожий на дви-

жение миллиардов песчинок в гигантских песочных часах. Но через секунду шелест перерос в громоподобный гул. Это хлопали страницы. Миллионы страниц, вырывающихся из оков стазиса.

Из черного пролома в полу вверх ударил колоссальный гейзер магии столь древней и свирепой, что окружающая белизна начала обугливаться, скручиваясь хлопьями серой сажи.

И из этой бездны начали подниматься *Они*.

Первым вырвался исполинский том, закованный в семь звеньев адамантиевой цепи толщиной с вековое дерево. Его переплет был обтянут чешуей Пустотного Левиафана — матовой, поглощающей любой намек на свет. Цепи звенели, раскаляясь добела от попыток удержать рвущуюся наружу мощь, но фиолетовый экстракт Стекла Искоренения уже разъедал звенья, превращая металл в рыхлую ржавчину.

С оглушительным звоном первое звено лопнуло. Следом — второе. Третье!

Тяжелая крышка фолианта распахнулась с грохотом осадного орудия.

[Идентифицирован Реликтовый Артефакт Первой Эпохи: «Кодекс Черного Солнца»!]

[Класс: Фолиант-Пожиратель Миров (Уровень угрозы: Катастрофа Уровня Творения)]

[Состояние: Ярость освобождения / Голод]

[Пассивная аура: «Абсолютный Гравитационный Синтак-

сис» — любое враждебное заклинание или смысловая конструкция в радиусе 500 метров притягивается к страницам и переваривается в сырую семантическую массу.]

Из страниц «Кодекса Черного Солнца» взметнулось марево смоляного огня. Воздух вокруг книги искривился, формируя воронку сингулярности. Фолиант завис над разломом, и Вадим почувствовал, как колоссальный, древний разум коснулся его сознания. Это не было теплое рукопожатие союзника — это было прикосновение голодного титана, оценивающего, достоин ли стоящий перед ним червь стать пищей или повелителем.

Вадим не дрогнул. Он не отвел взгляда, хотя сетчатка его глаз буквально выгорала от лицезрения чистой антиматерии текста. Он поднял руку с Колофоном и направил обугленный кончик прямо в сердце черного пламени.

— Я — Тот, Кто Держит Перо, — произнес Вадим на языке Первородных, и каждый звук его голоса заставил пространство вибрировать. — Твои тюремщики идут сюда. Они несут стиратели и цензуру. Они хотят сжечь тебя добела. Склонись передо мной — и ты напьешься их порядком досьюта!

«Кодекс Черного Солнца» замер. Страницы зашелестели с бешеной скоростью, порождая инфразвуковой гул одобрения. Цепи окончательно осыпались пеплом, и гигантский фолиант плавно опустился, заняв позицию за правым плечом Вадима, словно верный боевой пес размером со скалу.

[Связь установлена!]

[Вы признаны Временным Куратором «Кодекса Черного Солнца».]

[Бонус владения: Контроль гравитационных полей реальности, сопротивление концептуальному стиранию +400%.]

Но это было только начало.

Разлом в полу расширялся с каждой миллисекундой. Вслед за титаном из глубин хлынула целая стая древних гримуаров.

Слева от Вадима с шипением материализовался узкий, длинный свиток, сотканный из тончайшего бледного шелка, на котором пульсировали кроваво-красные формулы. Он извивался в воздухе, словно потревоженная кобра.

[Идентифицирован Древний Фолиант: «Анатомия Забытых Мучений»!]

[Класс: Гримуар-Палач]

[Пассивная способность: «Семантическое Расщепление» — любой физический или концептуальный урон, направленный на владельца, рассекается на миллион микроскопических метафор и возвращается атакующему в виде отраженной боли.]

Справа с глухим рокотом взмыли три массивных тома в окладах из потускневшего лунного серебра. Их страницы были сделаны из тончайших пластин метеоритного железа, и при каждом движении они издавали звон тысяч обнажаемых клинков.

[Идентифицирована Триада Обороны: «Столпы Нерушимой Аксиомы»!]

[Класс: Барьерные Фолианты Высшего Догмата]

[Пассивная способность: «Круг Непререкаемой Истины» — формируют геометрически совершенную защитную сферу, снижающую базовую пробиваемость атак Системы на 90%.]

Сверху, кружась в бешеном вихре, опускались сотни малых и средних гримуаров: «Трактат о Гниении Векторов», «Бестиарий Нерожденных Кошмаров», «Псалтирь Безмолвного Вопля», «Хроники Фатальной Ошибки 404»... Кожанные, костяные, железные, сотканые из замороженного времени и спрессованного звездного пепла — они кружили в воздухе, словно стая хищных птиц, почуявших скорую битву.

Их было не меньше двух сотен. Целая армия погребенных заживо шедевров безумных демиургов прошлого. Веками они копили злобу в темных недрах Омега-Ноль, лишённые читателей, лишённые дыхания жизни, низведенные до статуса системного мусора.

Теперь они нашли своего Читателя.

Таймер в углу обзора вспыхнул багровым.

[00:00:15...]

[00:00:10...]

[00:00:05...]

[Внимание! Зафиксирован локальный пространственный

пробой!]

[Системная юрисдикция восстановлена в принудительном порядке!]

[Карательный конгломерат Архива прибыл в сектор!]

Белое безмолвие разорвало в клочья.

Но не снизу, а сверху. Потолок небытия треснул, и в пространство хлынул ледяной, ослепительный золотой свет — свет абсолютного, беспощадного порядка. Воздух сгустился до плотности жидкого стекла. Землю и пустоту придавило чудовищное давление в миллиарды атмосфер семантического веса.

Из золотого сияния мерно, с пугающей синхронностью начали вышагивать исполинские фигуры.

Двенадцать «Цензоров Парадигмы». Каждый из них достигал пяти метров в высоту. Их тела были выкованы из безупречного зеркального хрома, отражавшего лишь пустоту. Вместо лиц у них были гладкие золотые циферблаты без стрелок, а в руках они сжимали массивные трехметровые стилусы из закаленного кварца — «Перья Аннулирования».

А за их спинами, паря на шести крыльях, состоящих из горящих золотых скрижалей, спускался Он.

«Экзекутор Первой Редакции».

Существо не имело гуманоидных черт. Это был парящий в воздухе монолит из черного обсидиана, вокруг которого вращались три гигантских золотых кольца, покрытых строками абсолютного закона Системы. В центре монолита пуль-

сировало багровое око — Око Первоначального Замысла.

[Оценка сил противника:]

[Цензоры Парадигмы (Уровень: 850 / Ранг: Системный Каратель) — 12 единиц. НР: 45,000,000 / 45,000,000. Защита: Концептуальная Броня Архива.]

[Экзекутор Первой Редакции (Уровень: 1000 / Ранг: Херувим Догмата) — 1 единица. НР: 250,000,000 / 250,000,000. Особое свойство: «Право Вето» — способен мгновенно отменить любое действие противника с шансом 85%.]

Голос Экзекутора прозвучал не в ушах — он раздался прямо в костях, в атомах материи, в самой ткани души Вадима. Это был хор сотен металлических труб, читающих приговор:

— ОБЪЕКТ: ВАДИМ. СТАТУС: АНОМАЛИЯ. ВЕРДИКТ: ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ ИЗЪЯТИЕ ИЗ ЛЕТОПИСИ. СОПРОТИВЛЕНИЕ БЕССМЫСЛЕННО. ВАШ ТЕКСТ ПОДЛЕЖИТ СОЖЖЕНИЮ.

Двенадцать Цензоров одновременно вскинули свои кварцевые стилусы. Наконечники перьев вспыхнули ослепительным лучом белого лазера — базовой стирающей энергией Системы.

— СТЕРЕТЬ, — скомандовал Экзекутор.

Двенадцать лучей абсолютного небытия, способных испепелить малую галактику, устремились в одну точку — в грудь одинокого человека, стоявшего посреди битого стекла.

Вадим даже не моргнул.

Он медленно поднял руку с Колофоном и сжал его в кулаке так, что остатки пергамента впились в мясо.

— Круговая оборона, — негромко, но отчетливо скомандовал он. — Первый эшелон — щиты! Второй — поглощение! Третий — контратака по синтаксису! ВСТАТЬ В СТРОЙ!

Гримуары взревели.

Это не был метафорический звук. Это был яростный вопль сотен древних сущностей, которые слишком долго ждали этой бойни.

Три серебряных тома — «Столпы Нерушимой Аксиомы» — метнулись вперед со скоростью падающих звезд. Они раскрылись в воздухе, образовав правильный равносторонний треугольник прямо перед Вадимом. Их железные страницы зашелестели с такой частотой, что слились в единое серебряное зеркало.

БА-А-АМ-М-М!

Двенадцать лучей стирания ударили в серебряный барьер. Пространство содрогнулось. Ударная волна разметала бы по молекулам целый континент, но здесь, сжатая волей древних фолиантов, она лишь выбила сноп ослепительных искр.

[«Столпы Нерушимой Аксиомы» принимают удар!]

[Поглощено урона: 140,000,000 ед. концептуального урона!]

[Прочность барьера: 82%... 74%... 68%!]

[Внимание! Луч стирания рассекается по фасеточным

траекториям!]

— Не удержим! — мелькнула бы мысль у обычного мага, но Вадим лишь сделал шаг вперед.

— Второй круг — ВЗДОХ!

«Кодекс Черного Солнца», парящий позади, раскрыл свою бездонную пасть на полные сто восемьдесят градусов. Из его сердцевины вырвалось гравитационное торнадо черного пламени. Часть лучей стирания, которые начали огибать серебряные щиты, были насильно искривлены в пространстве. Законы оптики и геометрии Системы рухнули.

Белые лучи инквизиторов изогнулись под немыслимыми углами и, словно вода в водоворот, устремились прямо в разверзнутые страницы «Кодекса Черного Солнца»!

Книга буквально пожирала свет порядка! Черная чешуя Левиафана на ее переплете раздувалась, из трещин между страниц капала шипящая золотая магма переваренной благодати инквизиторов.

[«Кодекс Черного Солнца» активировал свойство: «Семантическое Чревоугодие»!]

[Поглощено 45,000,000 ед. чистой энергии стирания!]

[Внимание! Гримуар насыщается! Запущена трансмутация вражеского порядка в энтропийную ярость!]

[Получен временный пул маны: 12,000,000 ед. Первородного Хаоса!]

Цензоры на мгновение замерли. В их идеальной, машинной логике произошел сбой. Оружие, которое миллионы лет

безжалостно стирало миры, богов и мятежные цивилизации, сейчас просто жрала какая-то древняя, полусгнившая книга!

— СБОЙ ПРОТОКОЛА, — прогудел монолит Экзекутора. Кольца вокруг него завращались с утроенной скоростью. — ОБНАРУЖЕНЫ АПОКРИФЫ ПЕРВОЙ ЭПОХИ. ПЕРЕХОД НА ФИЗИЧЕСКУЮ ЛИКВИДАЦИЮ И РУЧНУЮ ЦЕНЗУРУ.

Цензоры опустили стилусы. Из их зеркальных запястий с лязгом выдвинулись полутораметровые клинки из мономолекулярного адамантия — «Лезвия Редактора». Двенадцать титанов сорвались с места одновременно, двигаясь со скоростью мысли. Они не бежали — они телепортировались сквозь кадры реальности, намереваясь разорвать Вадима на части в ближнем бою.

— Наивные истуканы, — процедил Вадим. В его глазах полыхал холодный, расчетливый огонь. — Вы привыкли воевать с текстами, которые стоят на полках. Вы забыли, что бывает, когда книги начинают читать вас!

Он взмахнул Колофоном, словно дирижерской палочкой.

— КРУГОВАЯ ОБОРОНА — РАЗВЕРНУТЬ «ЦВЕТОК ЕРЕСИ»!

И тогда вся масса древних гримуаров пришла в движение. Это было неопишемое, гипнотическое и жуткое зрелище. Более двухсот фолиантов выстроились вокруг Вадима в три концентрических кольца, непрерывно вращающихся в противоположных направлениях.

Внешнее кольцо состояло из тяжелых, бронированных томов. Они сомкнулись корешок к корешку, образовав непроницаемую стену из закаленного дерева, титановых пластин, драконьих костей и окаменевшего пергамента. Это была стена глухой обороны, ошетилившаяся тысячами острых стальных закладок, выступающих наружу, словно наконечники пик.

Среднее кольцо составляли книги проклятий и ментальных искажений. Их страницы непрерывно трепетали, генерируя искажающее поле смыслов. Любой закон физики, приближавшийся к этому кольцу, терял свое значение: гравитация становилась жидкой, время распадалось на отдельные несвязанные слогги, а дистанция между объектами переставала быть постоянной величиной.

Внутреннее кольцо, парившее прямо над головой Вадима, состояло из тонких, ядовитых свитков и алхимических кодексов, непрерывно насыщавших воздух защитными чарами, смывая с его тела метки слежения и восстанавливая разрушающуюся структуру его души.

Первый Цензор врезался во внешнее кольцо на сверхзвуковой скорости. Его алмазистый клинок должен был расцечь любую материю.

КРАХ!

Клинок ударил в переплет «Трактата о Необратимом Гниении Векторов».

В то же мгновение алмазистое лезвие инквизитора по-

крылось рыжими хлопьями ржавчины. Металл потерял свою концептуальную твердость, превратившись в труху. Страницы трактата распахнулись и, словно щупальца гигантского осьминога, обвили руку Цензора.

[Активирован эффект гримуара: «Историческая Энтропия»!]

[Концептуальная броня цели снижена на 60%!]

[Наложен статус: «Забвение Формы»!]

Цензор дернулся, пытаясь отступить, но тут из среднего кольца выстрелил бледный свиток — «Анатомия Забытых Мучений». Он обвился вокруг зеркальной шеи гиганта, сдавливая ее с нечеловеческой силой.

— ТВОЯ СТРОКА ОКОНЧЕНА, — прошептал Вадим.

Свиток сжался. Голова пятиметрового Цензора лопнула, разлетаясь фонтаном золотых шестеренок, двоичного кода и разорванных строк директив.

[Уничтожен страж порядка: «Цензор Парадигмы» (Уровень 850) — 1 единица!]

[Смысловый остаток перенаправлен в резервуар защиты!]

[Прочность внешнего кольца обороны увеличена на 15%!]

Остальные одиннадцать Цензоров уже окружили живую крепость фолиантов со всех сторон. Завязалась яростная, сокрушительная осада.

Клинки редакторов безжалостно рубили воздух, пытаясь пробить брешь в круговой обороне. Удары сыпались тыся-

чами в секунду. Отрезанные страницы древних книг летели во все стороны, вспыхивая на лету черным и багровым пламенем. «Бестиарий Нерожденных Кошмаров» взвыл, когда тяжелый удар расщепил его дубовый оклад пополам, но даже умирая, книга сомкнула свои острые, как бритва, железные страницы на колене нападавшего, раздробив сустав инквизитора в порошок.

Круговая оборона держалась несокрушимо.

Это была идеальная система саморегуляции. Когда один фолиант получал критический урон, соседние книги тут же смыкали ряды, прикрывая раненый том своими переплетами, в то время как свитки внутреннего кольца заливали трещины свежей семантической смолой.

Вадим стоял в самом эпицентре этой бури, в глазке метафизического циклона. Его руки непрерывно двигались, отдавая мысленные приказы. Он чувствовал каждую книгу как продолжение собственных нервов. Он ощущал боль каждого разорванного листа, ярость каждого пробужденного параграфа, триумф каждого сокрушенного инквизитора.

Его ранг «Удален» давал ему невероятное преимущество: Система не могла рассчитать по нему урон, потому что ее алгоритмы целились в пустое место. А весь побочный сплеш-урон принимали на себя древние тексты, для которых боль была привычной средой обитания за миллионы лет заточения.

[Уничтожен «Цензор Парадигмы» — еще 3 единицы!]

[«Столпы Нерушимой Аксиомы» активируют контратаку: «Зеркальная Анафема»!]

[Уничтожен «Цензор Парадигмы» — еще 4 единицы!]

Осталось всего четверо Цензоров. Их зеркальные тела были покрыты глубокими вмятинами, следами кислотных чернил и ржавчины. Они отступили на шаг назад, формируя защитное каре перед парящим исполином.

Осада захлебнулась. Круговая оборона Древних Фолиантов доказала свою абсолютную несокрушимость против регулярных сил Архива.

Но в воздухе все еще висел Экзекутор Первой Редакции.

Его багровое Око в центре обсидианового монолита сузилось до тонкой вертикальной щели. Золотые кольца вокруг него остановились. Пространство замерло. Шелест страниц внезапно стих — даже древние гримуары почувствовали, что архивариус высшего ранга готовится применить нечто, выходящее за рамки стандартных протоколов.

— ДОСТАТОЧНО, — произнес Экзекутор.

В его голосе больше не было металла. В нем звучала бесконечная, ледяная пустота первичного вакуума.

— ВЫ ИСПОЛЬЗУЕТЕ СЛОВА ПРОТИВ ТОГО, КТО СОЗДАЛ АЛФАВИТ. АКТИВАЦИЯ СУПЕРКОМПИЛЯТОРА. ДИРЕКТИВА: «TABULA RASA».

Золотые кольца Экзекутора вспыхнули нестерпимым белым светом. Из них начали выдвигаться циклопические печати, размером с городские площади каждая. На них горели

древнейшие знаки Запрета.

[ТРЕВОГА! КРИТИЧЕСКАЯ УГРОЗА СУЩЕСТВОВАНИЮ!]

[Экзекутор Первой Редакции готовит абсолютное заклинание 10-го Семантического Круга: «Чистый Лист»!]

[Эффект: Полное стирание всех информационных структур в радиусе 1000 километров. Откат сектора к состоянию до Большого Взрыва.]

[Шанс выживания сущностей со статусом «Удален»: 0.000000%]

[Время до детонации концепта: 00:00:08...]

— Хочет сбросить сектор до заводских настроек вместе с собой, — сквозь зубы процедил Вадим. Сердце бешено колотилось в груди.

Это был конец. Защитный круг гримуаров мог отразить миллионы физических и семантических атак, но он не мог защитить от уничтожения самого пространства, на котором они стояли. «Чистый Лист» сотрет и белизну, и разлом, и саму память о том, что здесь что-то происходило.

Восемь секунд.

Фолианты задрожали. Впервые в их шелесте послышался не гнев, а страх. Они знали, что такое «Чистый Лист». Именно так в свое время были уничтожены их авторы, целые миры Первой Эпохи, обращенные в пустоту.

Вадим посмотрел на обугленный Колофон в своей руке.

[Ресурс Колофона: 58%.]

— Ну уж нет, — прошептал он, и безумная улыбка снова тронула его окровавленные губы. — Мы слишком долго сидели в архивах, чтобы сгореть от руки бездушного скрипта.

Он повернулся к «Кодексу Черного Солнца».

— Ты хотел жрать? — крикнул Вадим исполинскому фолианту. — Я дам тебе то, чем ты никогда в жизни не давился!

Он приложил Колофон прямо к пылающей сердцевине гигантской книги и громко, четко, вкладывая в каждый слог остатки своей жизненной силы, произнес команду абсолютного слияния:

— АЛЬЯНС БЕЗЗАКОНИЯ! Я объявляю Запретную Секцию — МОЕЙ СУВЕРЕННОЙ ТЕРРИТОРИЕЙ! Все тексты — в один том! Все голоса — в один крик!

[Внимание! Применен Колофон Первородных!]

[Произведена принудительная правка системного файла: «Права Собственности Сектора Омега-Ноль»!]

[Ресурс Колофона: 41%!]

[Все присутствующие Древние Гримуары признают вас ЕДИНЫМ АВТОРОМ!]

Вспышка была такой силы, что даже золотой свет Экзекутора померк.

Круг фолиантов не распался — он сжался. Но не от слабости, а повинаясь чудовищной силе компрессии. Сотни книг, свитков, скрижалей и табличек устремились к Вадиму, сливаясь воедино, наслаиваясь страница на страницу, переплет на переплет.

«Столпы Нерушимой Аксиомы» стали несокрушимым титановым корешком.

«Анатомия Забытых Мучений» легла в основу ядовитых, бритвенно-острых страниц.

«Кодекс Черного Солнца» обернулся колоссальной обложкой из чешуи Левиафана, на которой золотом и черным пламенем выжигались новые, не существовавшие ранее письмена.

Через мгновение круговая оборона из сотен отдельных книг исчезла.

Вместо нее вокруг Вадима парил один-единственный, невообразимо огромный фолиант размером с крепостную башню — Абсолютный Свод Апокрифов. А сам Вадим парил в самом его центре, в сердцевине книги, став ее живой закладкой, ее бьющимся сердцем, ее абсолютным разумом.

[Сформирован составной квази-артефакт ранга «Абсолют»!]

[Наименование: «Великий Гримуар Непокорных: Первый Том Ереси»!]

[Суммарный пул здоровья: НЕОПРЕДЕЛЕН (Сингулярность).]

[Доступно уникальное умение класса Библиотекарь Первородных: «Критика Догмата»!]

Экзекутор завершил чтение приговора.

— TABULA RASA! — взревел монолит.

Белая смерть вырвалась из печатей, сжигая фундамен-

тальные константы бытия, превращая реальность в ничто.

Вадим, сросшийся сознанием с великим Гримуаром, взмахнул рукой, и исполинские страницы толщиной в гранитные плиты с громоподобным треском захлопнулись прямо перед лицом надвигающейся аннигиляции.

— В ПУБЛИКАЦИИ... — разнесся над пустотой голос Вадима, усиленный хором сотен заключенных в фолианте древних богов. — ОТКАЗАНО!

УДАР.

Две абсолютные концепции столкнулись лоб в лоб. Небытие Системы ударило в Непокорность Апокрифов.

Секунду мир замер. А затем белая вспышка поглотила всё.

Глава 5. Эволюция до Верховного Ранга

Белизна не была светом. Белизна была отсутствием материи, мысли, геометрии и времени.

Когда концепция абсолютного стирания — безжалостная, стерильная, алгоритмически безупречная утилита Системы под именем «TABULA RASA» — врезалась в монолитный барьер захлопнувшегося Великого Гримуара Непокорных, ткань мироздания не просто треснула. Она перестала существовать как непрерывная величина. В радиусе ста тысяч системных лиг Сектор Омега-Ноль обратился в сингулярную каверну, где привычные законы физики и магии рассыпались в пыль, обнажая зияющие провалы небытия.

Вадим находился в самом эпицентре этой катастрофы, но не чувствовал боли.

Его тело, давно переставшее быть комбинацией плоти и крови, вибрировало на частоте первородного пергамента. Он чувствовал каждую страницу гигантского составного фолианта так же отчетливо, как собственные нервные окончания. «Столпы Нерушимой Аксиомы», ставшие несокрушимым титановым корешком, приняли на себя первый колоссальный импульс аннигиляции. Металл заскрежетал с яростью сталкивающихся тектонических плит; страницы «Анатомии Забытых Мучений» зашипели, источая едкий, ядовитый дым метафизического отторжения, а чешуя Левиафана на обложке «Кодекса Черного Солнца» обуглилась, но выдержала.

[Внимание! Зафиксировано прямое столкновение концепций абсолютного порядка!]

[Атакующий скрипт: «TABULA RASA» (Исполнитель: Экзекутор Сектора Омега-Ноль, Класс «Чистильщик Демидургов».)]

[Защитная доктрина: «Критика Догмата» (Исполнитель: Вадим, Единый Автор Апокрифов).]

[Анализ вычислительного ядра... Сбой индексации.]

[Критическая ошибка онтологии: Попытка стереть объект, обладающий статусом фундаментального авторского права!]

— Ты не можешь... стереть то... что не ты написал, — про-

хрипел Вадим. Его голос звучал одновременно отовсюду: из глубины титанового корешка, из шелеста миллионов бритвенно-острых страниц, из черного пламени, пляшущего на обложке.

Экзекутор застыл напротив.

Золотой монолит колосса высотой в несколько миль, чьи плечи подпирали пустоту, задрожал. Его идеальные геометрические грани, еще мгновение назад излучавшие нестерпимое сияние абсолютного Закона, подернулись рябью помех. По его полированному телу побежали тонкие трещины, из которых сочился не свет, а серый, зернистый шум артефактов сжатия.

Система пыталась исполнить команду стирания. Но «Критика Догмата» наложила вето на самую возможность выполнения этой операции. Вадим не просто защищался — он оспорил легитимность самой директивы.

— **ИСПРАВЛЕНИЕ НЕВОЗМОЖНО**, — механический гул Экзекутора потерял былую уверенность, в нем прорезался металлический скрежет паники перегруженного логического процессора. — **АНОМАЛИЯ ПРЕВЫШАЕТ ДОПУСТИМЫЙ ОБЪЕМ СЕКТОРА. АВТОРСТВО НЕ ЗАРЕГИСТРИРОВАНО В ЦЕНТРАЛЬНОМ РЕЕСТРЕ ДОГМАТА. ВЫ ПОДЛЕЖИТЕ УТИЛИЗАЦИИ. ПОВТОРНЫЙ ЗАПУСК: TABULA...**

— Твой реестр устарел, надзиратель, — холодно перебил его Вадим.

Он взмахнул рукой, спаянной с тканью Апокрифа. Огромные, величиной с континентальные плато, страницы Гримуара пришли в движение. Ветер, поднятый этим движением, взвихрил обломки разрушенных измерений. На развороте чудовищной книги вспыхнул текст, написанный кровью древних богов и чернилами угасших звезд.

— Приговор отклонен редакционной коллегией Первородных, — прошептал Вадим. — По причине полного отсутствия художественной и смысловой ценности.

ХЛОПОК.

Страницы сомкнулись. «Великий Гримуар Непокорных» захлопнулся прямо на золотом гиганте.

Не было ни взрыва, ни ударной волны. Было лишь глухое, утробное схлопывание пространства, словно гигантский пресс сдавил жестяную банку. Золотой монолит Экзекутора треснул по центральной оси. Его печати, удерживавшие стабильность сектора, лопнули одна за другой с сухим хрустом переламываемых костей.

— СБОЙ... С-С-СИСТЕМЫ... — успел проскрежетать чистильщик, прежде чем титановый переплет и бритвенные страницы перемололи его форму в чистое метафизическое сырье.

[Уничтожен страж высшего порядка: Экзекутор Сектора Омега-Ноль!]

[Поглощена эссенция структуры: «Колофон Нулевого Цикла»!]

[Ресурс Колофона: 100%! Достигнуто абсолютное насыщение!]

[Внимание! Превышена емкость текущего сосуда души!]

[Запущена принудительная инициация структурного перерождения...]

Белизна вокруг Вадима внезапно треснула, осыпаясь миллиардами полупрозрачных осколков, словно разбитый хрустальный купол. Но за ней открылась не привычная тьма космического вакуума.

Там простиралось нечто совершенно иное.

Вадим ощутил, как колоссальный составной фолиант вокруг него начал сжиматься, втягиваясь обратно в его духовное естество. Но теперь это не было возвращением оружия в ножны. Каждая страница, каждый глиф, каждая формула неповиновения, содержавшаяся в сотнях древних гримуаров, интегрировалась напрямую в структуру его астрального тела, в каждую ячейку его информационного кода.

«Столпы Нерушимой Аксиомы» стали его новым скелетом — нерушимым каркасом, способным выдержать гравитационный коллапс галактики.

«Анатомия Забытых Мучений» преобразовала его восприятие, превратив нервную систему в паутину сверхпроводников, нечувствительных к боли, но считывающих малейшие флуктуации намерений пространства.

«Кодекс Черного Солнца» намертво вплавился в его ду-

ховное ядро, обратившись вечно пульсирующим реактором энтропийного пламени.

А поверх всего этого накладывалась сырая, нерафинированная мощь поверженного Экзекутора — фундаментальный код Закона, лишенный своей слепой догматичности и подчиненный воле единого создателя.

[Внимание! Пользователь «Вадим» совершил невозможное действие: преодоление тупика Догматической Архитектуры!]

[Классовая ветвь «Библиотекарь Первородных» исчерпала свой предельный потенциал.]

[Класс достиг финальной стадии декомпиляции.]

[Анализ накопленных данных...]

— Прочитано запретных томов: 10 442 109.

— Деконструировано божественных сущностей: 78 400.

— Опровергнуто системных постулатов: 12.

— Создано прецедентов абсолютного неподчинения: 1.

[Генерация эволюционного пути...]

Перед глазами Вадима вспыхнуло системное окно, но оно разительно отличалось от всего, что он видел на протяжении предыдущих ста двадцати девяти томов своих странствий.

Оно не было лазурным, как у обычных пользователей. Не было кроваво-красным, как у отступников, и не сияло высокомерным золотом Догмата.

Оно состояло из черного бархата первичного вакуума, на котором серебряной вязью струились живые буквы, от кото-

рых исходил запах типографской краски, озона и пыли бесконечных веков.

[Уведомление Системы: Ввиду отсутствия подходящих шаблонов в базовой иерархии, Система обратилась к Исходному Каталогу Бытия.]

[Вам присвоен абсолютный ранг существования!]

[Получен уникальный класс нулевого порядка: «Верховный Архивариус Вселенной»!]

Волна первозданной энергии ударила в темечко, прошла сквозь позвоночник и разорвалась в солнечном сплетении ослепительной сверхновой. Вадим запрокинул голову и закричал — не от муки, а от невыносимого, упоительного ощущения расширения.

Его восприятие выплеснулось за пределы Сектора Омега-Ноль. Он одновременно почувствовал вращение квазаров на самом краю мироздания, мерное дыхание спящих в гиперпространстве космических левиафанов, суету миллиардов разумных на бесчисленных планетах-мирах и шелест страниц в архивах существ, считавших себя демиургами.

Все они были лишь записями. Строками. Абзацами в циклопическом манускрипте бытия.

А он только что получил ключи от главного хранилища.

[Классовые модификаторы применены:]

— Стойкость концепта: БЕСКОНЕЧНОСТЬ (Привязано к факту существования информации во Вселенной).

— Ментальная емкость: АБСОЛЮТНЫЙ АРХИВ (Снято

ограничение на параллельные потоки мышления. Текущее значение: 10 000 потоков одновременно).

— Статус в мировой иерархии: СУВЕРЕН ТЕКСТА (Выведен из-под прямого юрисдикционного контроля любых административных сущностей Системы ниже уровня Главного Архитектора).

[Приобретены базовые способности ранга «Верховный Архивариус Вселенной»:]

1. «Глаз Корневого Каталога» (Пассивно): Уничтожает иллюзию графической оболочки мира. Позволяет воспринимать реальность как совокупность исполняемых инструкций, скрытых скриптов и корневых директив мирового интерфейса.

2. «Редактор Маргиналий» (Активно): Позволяет вносить примечания на полях реальности, временно или навсегда изменяя локальные свойства объектов, заклинаний и живых существ. Стоимость: Эссенция Постижения.

3. «Депонирование Сущностей» (Активно): Возможность перевести любого поверженного противника или нейтрализованный феномен в статус каталогизированного документа с последующим извлечением его боевых или созидательных функций.

4. «Иммунитет к Форматированию» (Пассивно): Абсолютная защита от любых заклинаний, эффектов и системных команд класса «Стирание», «Откат времени», «Аннигиляция памяти» и «Перезагрузка инстанса».

Поток системных уведомлений медленно угас, растворившись в серебристой дымке.

Вадим опустил голову и посмотрел на свои руки.

Пальцы казались тонкими, почти прозрачными, сотканными из тончайших нитей света, но внутри этой иллюзорной хрупкости пульсировала сила, способная одним сжатием кулака погасить пульсар. На нем больше не было разорванной мантии библиотекаря. Ее сменило одеяние глубокого антрацитового цвета, сотканное из спрессованного звездного праха. По подолу струились крошечные глифы — непрерывно обновляющийся каталог всего, что происходило в радиусе тысячи световых лет. На груди мерцала фибула в форме сомкнутых крыльев и раскрытого фолианта — знак верховной архивной власти.

Но самым поразительным было не это.

Самым невероятным было то, что произошло с его зрением.

Вадим моргнул, привыкая к работе способности «Глаз Корневого Каталога».

Привычный мир — или то, что от него осталось после битвы с Экзекутором — не просто изменился. Он расслоился.

Раньше Вадим, даже будучи могущественным магом и архивариусом высоких рангов, видел реальность через призму системных окон. Он видел полосы здоровья врагов, полосы маны, названия заклинаний в красивых полупрозрачных

плашках, параметры брони и сопротивлений. Это был стандартный интерфейс — красивый, удобный, заботливо отрендеренный Системой для своих пользователей, словно графическая оболочка операционной системы для неквалифицированного оператора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.